

СМЕНА

ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

1925

№

14

ИЗДАНИЕ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Юрисконсульт К. И. ОРЛОВ.

КУДА ЖАЛОВАТЬСЯ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ, КОТОРЫЙ ЗАСТАВЛЯЕТ ПОДРОСТКА РАБОТАТЬ В СВОЕМ ПРЕДПРИЯТИИ В 4 ЧАСА В ДЕНЬ, А ОТПУСК ЕМУ ДАЕТ ТОЛЬКО ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ?

(Н. ЛЮБИМОВУ, г. Благовещенск).
Согласно ст. 95 кодекса законов о труде, для лиц в возрасте от 16 до 18 лет продолжительность рабочего времени не может превышать 6 часов в день. К проведению же сверхурочных работ лица, не достигшие 18-ти лет, не допускается.

Что касается сверхурочных отпусков для лиц, не достигших 18-ти лет, то ст. 114 кодекса законов о труде говорит, что для данных лиц продолжительность очередного отпуска не должна быть менее одного месяца. Если же предприниматель в отношении работающего у него подростка, не достигшего еще 18-ти лет, не соблюдает указанных выше ст. ст. кодекса законов о труде, то подросток может обратиться на его инспектору труда. Последний расследует дело и примет меры и удовлетворению законных прав подростка. Кроме того инспектор труда может привлечь предпринимателя за допущенные им нарушения трудового закона к судебной ответственности по ст. 132 уголовного кодекса.

КАКОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ХОЗЯИН ДОЛЖЕН ДАВАТЬ СВОЕЙ ДОМАШНЕЙ РАБОТНИЦЕ ЗА ЕЕ ТРУД КАК УСТАНАВЛИВАЕТСЯ ДЛЯ ПОСЛЕДНЕЙ ВРЕМЯ ЕЕ ДНЕВНОЙ РАБОТЫ И ОБЯЗАННОСТИ?

(К. ВОЛГНИНОЙ, г. Астрахань).
Между хозяином и домашней работницей допускается свободное соглашение относительно улучшения работницы заработной платы. Но во всяком случае размер ее не может быть ниже государственного минимума заработной платы, установленного для данной местности.

Чтобы избежать возможных недоразумений и споров по поводу зарплаты, целесообразно заключать работнице письменный договор с хозяином. В этом договоре нужно возможно точно определить размер зарплаты, сроки выплаты ее, взыскать из нее на содержание работницы (если выдается харчи, помещение и пр.) и др. условия. Зарплата домашней работнице можно определить также и через опись работ на пит. Последний устанавливает для работников домашнего труда определенные ставки зарплаты и устанавливает их при проведении в жизнь в тех случаях, когда договор никак заключаться от имени работницы самим работодателем.

Обязанности домашней работницы также определяются соглашением. В нем должно быть указано, какую работу будет нести у хозяина работница, правдо рабоче время работницы не должно превышать в общей сложности 8 часов в день (а для подростков 6 часов). Между часами работы могут быть установлены перерывы, которые работница имеет право на отпуск. По окончании работы работница имеет право на отпуск, в частности она может

во время перерыва отлучаться с мест своей работы. Начало работы, конец ее, перерывы и вообще весь внутренний распорядок работчца определяются соглашением. За сверхурочную работу (свыше 8 часов в день) работница имеет право на особое вознаграждение.

КАКОЙ ОТПУСК ПОЛАГАЕТСЯ РАБОЧЕМУ СЛЕДЕТЕЛЬНОГО ЦЕХА, В СЛУЧАЕ НЕПРЕДАВЛЕНИЯ ЕМУ ОТПУСКА, КАКАЯ ДОЛЖНА ЕМУ ВЫДАВАТЬСЯ КОМПЕНСАЦИЯ?

(И. ПЕТРОВУ, г. Свердловск).
Согласно ст. 114 кодекса законов о труде все лица, проработавшие на предприятии не менее 3-х месяцев, имеют право на получение одного раза в календарном году очередного отпуска. Продолжительность его не может быть менее 2-х недель. Кроме того, согласно ст. 115 кодекса законов о труде, лица, работающие в особо вредных и опасных производствах, имеют право на получение помимо указанного выше очередного отпуска еще и дополнительного отпуска, сроком также не менее 2-х недель.

26 июня 1923 г. Наркомтруд издал постановление № 275/781, в котором указал те профессии, которые, на основании особой вредности работы, дают право предоставления дополнительного отпуска. В этом списке значатся рабочие чугуно - сталелитейных цехов, непосредственно занятые плавкой различной металлов при условии, что литые производятся не менее 3-х раз в неделю. Поэтому для этих рабочих в случае пропуска проработали непрерывно не менее 5-х месяцев, установлен ежегодный отпуск: очередной — не менее 2-х недель и кроме того дополнительный — также не менее 2-х недель.

В случае же непредоставления очередного отпуска, допускается, с согласия РКК, а при отсутствии последнего — по соглашению соответствующего профсоюза с администрацией предприятия, замена для рабочего очередного его отпуска денежной компенсацией. При исчислении размера данной компенсации надо исходить из фактического среднего заработка, получаемого рабочим. Соответствие этому заработку и надо оплатить время всего не использованного рабочим очередного отпуска. Замена денежной компенсацией дополнительных отпусков, даваемых рабочим по вредности или опасности предприятия, на основании ст. 116 код. зак. о труде, не допускается.

МОЖЕТ ЛИ ЛИЦО, СОСТОЯЩЕЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ, БЫТЬ СОБЛАДЕЛЬЦЕМ ТОВАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ? (ЯЧЕЙКА РЛКСМ, г. Варнаул).

Согласно ст. 3 постановления Совнаркома от 21/ХII—22 г. о временных правилах службизы в государственных учреждениях и предприятиях, лицам, состоящим на государственной службе воспрещается лично или через поставленных лиц быть участниками какого-либо частного торгового или промышленного предприятия.

МОЖЕТ ЛИ РАБОЧИЙ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА РАБОТУ К ЧАСТНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ ЗАКЛЮЧИТЬ С НИМ ПИСЬМЕННЫЙ ДОГОВОР О СВОЕЙ РАБОТЕ И НА КАКИХ УСЛОВИЯХ? (В. МИТНУ, г. Оренбург).

Закон не запрещает заключения между предпринимателем и рабочим трудового договора в письменной форме. В этом случае в письменный договор включаются все те условия работы, относительно, конх пришли между собой и соглашению предпри-

нимателе и рабочий. Причем, согласно ст. 26 кодекса закон о труде, не допускается включение в трудовой договор таких условий, которые бы могли ухудшить положение трудящегося сравнительно с условиями, установленными законами о труде.

Точно так же нельзя включать в трудовой договор условий, ограничивающих положительными или общегуманными права трудящегося. Все такие условия, если они окажутся включенными в трудовой договор, считаться не будут.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Леченье по радио.

ЛЕЧЕНИЕ ПО РАДИО

Достижения в области радиотехники дают возможность сконструировать приборы для радиолечения. В Америке уже работают над этим. Аппарат будет состоять из радиоканала, на котором отправится изображение больного, и 2-х приборов: одного большого. Контрольный аппарат передает звук и температуру, что дает возможность врачу выслушивать пациентов даже из другого горла.

ЛЕТО И ЗИМА НА МАРСЕ

Во время недавнего приближения Марса к земле астрономам удалось сделать ряд наблюдений, касающихся явления жизни на этой планете. Прежде всего подтвердилось заключение прежних исследований: существование населения на Марсе темных пятен и светлых и темных пятен.

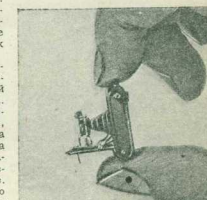
Таким образом, получены достоверные данные о действительном существовании там канальев, являющихся также в зависимости от времени года. Также подтвердилось изменение цвета темных частей во время весны, когда уменьшаются белые круги на полюсах Марса, или, наоборот, когда они увеличиваются. Очень точные наблюдения сделаны были, чтобы определить, есть ли атмосфера на Марсе. Оказалось, что атмосфера не только существует на Марсе, но и занимает очень большой объем, определяемый некоторыми учеными в 100 миль глубины. Но самое важное из полученных сведений касается температуры на Марсе. Удалось установить, что на

экваторе Марса температура составляет в среднем 7 градусов, в местности, где лучи солнца падают кося—13 градусам Ц, на полюсах же—70 градусам. Последняя цифра, впрочем, вероятно должна быть несколько понижена. Из этого видно, что хотя в общем земные условия Марса значительно холоднее климата земли, но, тем не менее, растительность на нем может существовать, чем объясняются видимые перемены темных пятен планеты. Ряд опытов доказал, что вряд ли эта растительность зеленого цвета. До сих пор, однако, не удалось узнать, есть ли на Марсе инспор.

В настоящее время несколько ученых изобрели методы исследования этого вопроса, и можно надеяться, что в ближайшее время станет точно известно, имеется ли на Марсе инспор. Если ответ будет утвердительный, это будет также новым доказательством в пользу существования там растительности.

САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ФОТОАППАРАТ В МИРЕ

Этот аппарат, мало чем превосходящий по размерам фирмой Калекри, сконструирован английским королем. Высота аппарата всего 14 дюйма. При работе применялись микроскоп и колерные инструменты и на это потребовалось 3 месяца.

Самый маленький фото-аппарат в мире.

СОДЕРЖАНИЕ. «Говорят смею Красной Армии». Передача.—В. СЕРГЕЕВА.—Очень комично!, рассказ.— МЕЛВЕД.—У сторожевых огней», воспоминания — И. МОЛЧАНОВ.—Стихи.—И. КОЛОДИН.—Первая вылазка, очерк.— КЭМГАЙ.—Война войны», статья.— Л. МИТНИЦКИЙ.—Белый городок, очерк.— В. ЯКУБОВИЧ.—Давно выставлял, очерк.— В. МУРАВЕВИЧ.—О явках и грозах», статья.— Л. ИСКРОВ.—В царствование императора, очерк.— Н. В. ГЛОБА.—МИХАЙЛЕНКО.—Электрификация у нас и за границей, статья.— Г. ГРОМОВ.—Футбольная встреча с турками, очерк.— ПОДЗАТЯЛЬНИК.— ПОМОЩЬ ЮРИСТА.— СОВЕТЫ ВРАЧА.— НОВОСТИ ТЕХНИКИ.— ПОЧТА.—СМЕНЫ».

Обложка работы художника А. ШЕГАЛА. Иллюстрации художников А. ЛАЙТЕВА, А. ХАРЬБИНА, фотографии Ф. ЗУБОВА и др.

РЕДАККОЛЕГИЯ. { А. Горюк, Л. Колесников, С. Соболев, С. Федоров, Д. Ханкин.

Отв. редактор Л. КОЛЕСНИКОВ.

СМЕНА

приложение к газетам:

- 1) МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЬ—орган Московского К-та ВЛКСМ.
- 2) НА СМЕНУ—орган Уралбюро Центрального К-та ВЛКСМ.
- 3) МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЬ—орган Центрального К-та ВЛКСМ.
- 4) МОЛОДОЙ ШАХТЕР—орган Донецкого Губкома ВЛКСМ.

СМЕНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
И З Д А Н И Е
ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
Имя «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

подписка впрямь
на 1925 год.

На 1 год—24 ном.	5 руб. 60 коп.
6 мес.—12	2 . 75 . .
3	1 . 50 . .

РЕДАКЦИЯ И КАНТОНЫ:

Москва, Новая Платоновка, д. 6/7. Тел. 1-89-13
Рукопись редакцией не возвращается

ГОТОВЬТЕ СМЕНУ КРАСНОЙ АРМИИ!

Из статьи тов. М. ФРУНЗЕ.

Красная конница на параде.

КОМСОМОЛ—одна из самых мощных и крупнейших по своему значению наших организаций. Его роль во всех областях общественно-политической, культурной, хозяйственной и пр. жизни Союза огромна. Не менее важной является она и в военном деле. Не забываясь в героические времена периода гражданской войны, можно ограничиться одним указанием на роль комсомола в истории возрождения нашего морского флота. Момент принятия комсомолом шефства над ним явился и моментом перелома в его жизни, подсема и укрепления.

Вопросы обороны должны стоять в центре нашего неослабного внимания. И в этом отношении за комсомолом должна быть обеспечена честь занять первое место. Очередная его задача—расширить размах своей работы, распространив ее на всю армию и на всю страну.

Это расширение должно прежде всего идти в направлении широко поставленной работы среди допризывной молодежи. Надо сказать, что это важнейшая область нашего военного строительства комсомолом еще далеко не охва-

чена. В ряде местностей комсомольские организации, видимо, даже не понимают всей важности этой задачи. С этим надо кончить. Комсомол должен взять в свои крепкие молодые руки руководство по части развития спорта и в особенности стрелкового дела, работы в военных уголках и в центрах обучения допризывников. Армия ждет, что комсомол не только возьмет свой витязизм, революционную веру и крепость в среду будущего пополнения, но и поможет дать им соответствующую предварительную подготовку.

ОВЕЧЬИ КОПЫТЦА

Рассказ Елены СЕРГЕЕВОЙ, иллюстрации А. ЛАПТЕВА

ОТВАЛИТСЯ как-нибудь челюсть у Рваной бабки и упадет, а язык будет висеть сам по себе и будет стыдно смотреть на бабку.

Настина голова придумывает.

Не велит бабка „зенки лупить“, когда та богу молится, а Настя из-под одеяла — в щелку.

Борется бабка с падающей челюстью, подбирает ее медленно с натугой, по-старушечьи не спеша, складывает туда и „Троеручицу, и Казанскую, и Иверскую, и Нечаянную Радость“.

Поклон земной кледт, трещат кости — слышно.

Рваной бабке семьдесят три, и в молодости была она не просто Рваной: слово заборное точно определяло место рвани, а потом с годами терлась острота и смысла второго слова — старость стерла на-чисто и стала бабка просто — Рваной бабкой.

Треплется бабка, что в молодости красива была.

Не верит Настя:

„Не может быть“.

Впрочем, старичок тот, что ходит иногда к бабке — тоже говорит.

Бабка часто запивает и тогда отвинчивается челюсть и висит на сухих складках щек, а сизый язык вываливается и тяжело оседает на бледно-желтых безубых деснах.

Тогда Настя боится — бабка целовать лезет.

В такие-то дни появляется и старичок.

Со старичком у Рваной бабки крепкая слайка в прошлом.

Она дорогимиловская проститутка „от себя“, он в том же околodge „кот“.

Раньше это был рыжий красивый мужик, много раз судившийся за праву, за увечья.

Рассказывают: одной проститутке он откусил грудь.

Теперь это жалкий, сухой старичок с маленькими попянявшими глазками, в седых космах бровей.

Он так же, как Рваная бабка, кормится от паперти церковной.

Со старичком бабка искательно-любезна, оказывается, молодеет лет на десять, смеется безубым ртом и даже подмигивает; потучет старика мутной самогонкой, обрезками вареной колбасы.

Старик молча ест, пьет, вздыхает по-корно, кашляет простуженно.

***

НАСТЯ В МОСКВЕ скоро год.

Там позди осталась хатка маленькая, в два окоца, тихая заваленка, соломенная, побуревшая, изрызанная ветром крыша, с серой глиняной трубой, лежебока-плетень и куры меланхолики на пустом току.

Бабushка, где бы мне притулиться? Из деревни я, на заработки.

За хаткой гумно, спуск в лог; там на дне позпрошлой осенью была шумная собачья пирушка наддохлым Гнедкой, а по весне прошла в логу шоколадная лавина и унесла Гнедкины остатки.

Все лето бродила по незасеянному полю печаль по Гнедке, изъела ветхую соломенную крышу, навалилась на плетень, тосковала курицей на пустом току и Насте на плечи котомку завязала.

В город.

У Дорогомиловского моста попалась Рваная бабка.

— Бабushка, где бы мне притулиться, из деревни я, на заработки.

Бабка глазом прощупала Настю. Настя перед бабкой настежь — деревня: жевала, раскачивала тяжелую челюсть. раскачала:

— Пойдем ко мне.

И обрадовалась, и напугалась Настя — бабка на Ягу похожа.

После узнала, боялась бабка одна жить — старая стала, — давно присматривала „человека“.

Посластивило.

Работа скоро нашлась в артели чернорабочих от М. К. Х.

Зимой по скверам и площадям, каждое утро скатывала белую простыню за ночь выпавшего пушистого снега, складывала невысокой пирамидкой.

В оттепель тяжелой киркой скалывала мостовую и также пирамидкой нагораживала слоеный дорожный лед.

Весной и летом из конца в конец по всей Москве весело носилась на грузовом автомобиле или на открытой площадке трамвая с песком и мелким щебнем. Кудрявый ветер вслед гнался.

Настглав на остановках, на окраинах приносил привет зеленых запахов, оттуда, где тихая заваленка, и маленькая сгорбленная хатка.

Щемило сердце.

Сморилась работа: Легкая, веселая, на народе, на улице целый день.

Беспокоило одно:

Жалованье в миллионах. Для себя только на харчи — все в деревню шлет: на лошадей сколачивают.

Один месяц пошлет десять миллионов, на другой — пятьдесят, на третий — миллиардом шлет.

Посчитают — в аккурат на дугу — как в дыру деньги.

Бегут дни цепочкой ровной, одно колечко к другому, каждый вечер примыкает крепко — баба Яга, Рваная бабка.

Потом в цепочку: Рабочий Федя:

вместе ездили с песком на грузовике и когда с порожним мчались, затихали на дне ящика, целовались и особенная радость была в озорстве:

— Днем на улице.

— При всех, при всех, а никто не видит, только шоффер оглядывается иной раз, пригрозит.

С Фелей радость.

Но был другой. Этот в Дорогомилове держал „Ларек“.

Купила Настя коробок спичек и вместе с деньгами рука Настина надолго в окошечке осталась.

— Такую бы барышню, да пообчистить, приодеть — цены бы не было.

Сказал.

Отравил.

С этого и началось.

Раньше Насте и горя мало, а теперь по горду едет и все рассматривает: какие барышни нарядные да чистенькие, шляпки на них легкие, с крыльшками, а башмачки, как овечьи копыта: стук, стук.

С завистью к себе примеривает — вот бы ей так:

„цены бы не было“.

Даже с Фелей неласковая стала.

В этом месяце от жалованья большую половину себе оставила: наряд деревенский на городской сменяла; платые купила на Смоленском рынке не мудрое, а все-ж на городской лад: коротенькое, руки голые, шея голая и назад хвостики висят.

Деревенские полсапожки в обиду — и уши врозь: оголила ноги девка на позор.

От платья радость не в радость: поджмает ноги — полсапожки луже срамны.

А тот из окошечка приметил:

— Ботиночки, барышня, к платьицу не подходят. Туфельки бы — лодочки.

На другой месяц жалованье целиком на Смоленский рынок: туфли-лодочки и зеркальце на стол. Без зеркала теперь Насте нельзя.

Втиснула Настя широкую пятку в туфель-лодочку, вцепилась в пятку десять собак в сто клыков: из глаз искры, не наступить, плачет Настя, а идет: надо, надо, как же вон барышни-то, каблучки какие востренькие, как булавочки, а легонько так: стук, стук, как овечки.

Перед зеркалом Настя платочек завязала, ушками вперед, на шляпку — духу нет.

Радость не в радость: туфли слезы выжидают; где темненько, аль перуточком — Настя лодочки под мышку, разомнет ноги, опять закует, хромает.

Опять же платье с хвостиками замуслилось, нужна смена и беспрерывно белье исподнее: по городскому — панталоны — платье коротенькое; сидит Настя, по привычке деревенской, на земь, ноги копылке — нехорошо получается, ржут

ребята — галка проклучет*, а Федя каждый раз и глаза в сторону, скраснеет.

Ему-то что, вот чудака, чай не свой стыд.

ПОДВАЛИЛО НАСТЕ.

В один из запоев умерла Раавана бабка. Ночью умерла, не слышала Настя.

Проснулася — бабка лежит — никогда так не было: запой не запой — бабка загода до Насти на ногах. Глянула, у бабки рот открыт, висит челюсть и язык посереде рта окошелел колышком.

Тронула — холодная.

Испугалась, бежать хотела, людей скликать, а в голове вдруг явственно: „тук, тук — у бабки в сумке деньги“, ключи у гашника — отмотала, оторвала бечевку, сняла ключи — отомкнула сумку.

Сверху, в тряпочке, последняя выручка недельная: миллионы, пятисотки и больше ничего. Перерыла весь сумдук — колотится сердце — не может быть, чтоб не было.

Так и есть.

Бабка много умнее дела денежные вела, в бумажках только выручка недельная, а на самом дне в мешочке золото. Высыпала Настя, пересчитала — 103 монеты, по десять рублей кажлая; заплакала Настя с досады — „дура бабка — ну куда же теперь с золотом — берут нешто“.

А все-таки мешочек спрятала к своим вещам.

Насчет бабки люди присоветовали не каиниться самой, заявить в милицию, пусть пугаются, как хотят.

Так и сделала.

Увезли бабку, хотели было имущество описать, перевернули в сумке: шобол на шоболе — оставили — пользуйся девка.

А Настя на слухок напала, на рынке на Смоленском, вроде, как ни к ней и ни к кому стоит себе человек сам себе бормочет: „Золото беру, серебро, золото“.

Настя стоп.

— Почему?

— За десятку двенадцать рублей. —

Прямой расчет.

А тот в ухо:

— У вас много?

Настя в сметку — не все сразу — по частям.

Федор за Настей примечает — отвинчивается девка от работы, вот-вот отвалится.

— Что, как, — спрашивает, — отчего в „непу“ вдалась?

Настя молчок.

Федор в тревогу. Настю на собрание загнали:

— Слушай, умные люди говорят.

Слушает Настя — все ни к чему — как все слова эти к Настиней жизни приложить — никак нельзя; дернула плечом — новая привычка — под барышню:

* вмиг те ездили с песком на грузовике и кофта мчалась порошняком, человек

... где темненько, аль переулочком Настя лодочки под мышку, — разводит ноги. . .

— Дурак, Федор.

А тот из „ларька“ глазом остро колет, глаз метаный.

— Стой, стой. Спрашивал тут человек один, деньги большие может дать за эту штучку.

— Разрешите, барышня, нанести пощечине.

У Настя сердце, ек.

— Приходите.

Как привять по городскому.

Обошлось само собой.

Человек сам во все вникал, советовал.

— Туалетик, барышня, надо с'ерундить.

На бабкин сундучек, табуретку, теперь прикрыть, сюда зеркальце—готово.

На туалетике полагается пудра.

— Что... есть?

Настя в краске, в руках коробочка „Лебяжий пух“.

— Плохая пудра, рекомендую „Коти“, а где же пуховка?

— Какая?

— А как же вы пудритесь?

— Так... пальцами...

У гостя брови, как две галки—

лорх, — провалится бы Насте—деревенщина.

А гость наматывает:

— Целняя. Обработать, обгесать—большие деньги можно взять.

Полным ходом пошла наука. Настя бросила артель. На туалете у Настя пудра „Коти“—подарочек, духи, губная помада, щипцы волосы завивать.

На ногах туфли-лакировки, чулки пепельного цвета. Над прической старательно работал сам.

Грудь Настини заправил в бюстгалтер, живот подсунил поясом на костях—китовый ус.

У Настя с деревни вольная привычка не задержать дурной дух, распирает живот под поясом костяным—облегчит потихоньку—рассердится, ногами затопает—какие права взял.

Подчинится Настя—воли решена.

Понять не может, чего так человек старается, мучается с ней „добрый“—слушается Настя во всем, помнит хорошо: „цены не будет“.

Ходить Настя не умеет, станет ноги в раскоряк, по-деревенски.

Корпус ставить, походку выправлять пошли в „Аквариум“, в летний сад—на шикарных дам смотреть, хорошим манером подзаныть.

В „Аквариуме“ несчастней Настя человека нет.

Туфли жмут, живот подсуплен свыше мер, груди под самый нос, на лбу завитушка подпаленая, воняет жженым пером—тошнит.

Подперло сразу—„вяк“—на всю площадку—сблевала кислую слюну.

В локоть впились ногти.

— Кувалда!

Всю ночь проплакала Настя. Обиделся из „Ларька“, долго не показывался.

Потом пришел. И не один.

Господин шикарный, на коротких ножках, в коротеньких штанах—из под штанов чулки зеленые, в белую полизку и туфли лакированные-утожки.

Тот из „Ларька“ с правом собственности гордо:

— Вот рекомендую, мадемуазель Настя—буتون нетронутый, весеннее утро, улыбка ребенка, василек во ржи—захлебнулся восторгом.

Коротенький лакированными утожками семенит: руки прижимает ко второму жилетной пуговице, голову с плеча на плечо перекатывает:

— Прелесть, прелесть, находка...

...Спасибо, друг, не забуду, не забуду, услужу этой.

Из „Ларька“:

— Настенька, господин хочет прокатить вас в автомобиле.

Коротенький с поклоном, утожок об утожку—чок.

Откуда такое,—помнит Настя последнее—кувалда.

— Хотите?

Хочет ли Настя? Спрашивает же этакое! Настя в автомобиле, как какая-нибудь шикарная дама, с настоящим господином в котелке! Тот из „Ларька“ показался „не настоящим“—картус суконный с ремешком. Хочет ли Настя?

В ушах звон, свист, дома мимо, улицы мимо, на площадях дупоглаз глянут часы и тоже мимо—все мимо—все равно.

Настя в настоящем автомобиле—не в грузовике—как шикарная дама и с ней господин в котелке—вот бы Федька поглядел.

Федька мысленно с ласковым сожалением:

„Эх, дурак, дурак Федька, в „непу вдальса“—понимаешь много в этом“.

Стоп.

Вверх по лестнице статуи, пальмы, ковры—во всех зеркалах они, Настя и господин в котелке „настоящий“.

В заде музыка, цветы, опять зеркала и свет, свет, свет—никогда не видала Настя столько света—обабдела, пьяна—от света, от автомобиля, от котелка.

Пьяна—вина не надо.

У НАСТИ комнатка на Плющихе, как у настоящей барышни.

Но радость не в радости.

Чужая жизнь—Настя в ней, какмышь в банке попалась—не выскочить.

Шляпки, овечьи копытца, шубка с меховой оторочкой—все стало.

— Ни к чему.

Тыскает, мнет безучастное тело Настиню коротенький и вовсе не „шикарный“, а потный, красный, волосатый; целует—ослабляет врас.

Часто, катаясь в автомобиле, думает:—эх, хорошо бы сейчас с Фейей на грузовом, глаза зажмурит—ресничей слезу прищипает.

С утра до вечера—день без конца. Смотрит Настя в окно тоскливо, думает:

снежная зима: каждое утро снегу на пол-аршина—вот теперь там работы-то.

Эх, выйти бы сейчас на улицу с деревянной лопатой, подцепить мягкую белую подушку снега и разветвь на солнышке алмазной пылью.

Да нельзя!

У СТОРОЖЕВЫХ ОГНЕЙ

ВОСПОМИНАНИЯ

МЕДВЕДЕВ, иллюстрации А. ХАРЫБИНА.

I. БАСМАЧИ СКРЫЛИСЬ

БУРНЫМИ ВОЛНАМИ вздымаются и катятся к горному краю высокие сопки. Там, закрыв полнеба, его склон лиловет, сияет и дальше прятается в непроницаемых туманах.

Звонко стучат копытами полсотни коней. А зоркие глаза басмаческого разведчика блещат где-нибудь в высокой колючей траве или за выступом серой глыбы известняка, прощупывают каждого всадника. Оттого-то саратовский паренек с зеленым шлемом на затылке, вдруг забеспокоится, заерзает на седле и начнет пристально вглядываться в окрестность.

Больше недели гоняет уже эскадрон локайского курбаша Асатулле между Вахшем и Кафирниганом ¹⁾ Славно издается разбойник, пользуясь своими преимуществами. Его дозоры раз'езжают на виду, на далеких сопках бывает виден весь отряд, но не дognать их нашим измученным долгим походом конями.

II. У ЛОКАЙСКОГО ПРИЯТЕЛЯ

ПОЕДЕМ В КАРАГАЧ,—советует по-литрук, там у меня минг-баша ²⁾ большой приятель, у него мы добьемся верных сообщений. Этому кишлаку Асатулла столько навредил, что они скорее других нам помогут. А так гонять — только лошадей замучим и себя изведем.

Минг-баша встретил хорошо. Ответ для отдыха помещене, достал дров,

¹⁾ Вахш и Кафирниган — реки Таджикистана.

²⁾ Минг-баша — тысячник, староста кишлака.

фуражу, продовольствия. А когда увидел, что мы за все платим тут же деньгами, — подобрел окончательно.

— Асатулла, ашна ¹⁾ сейчас в своем кишлаке, к мардже ²⁾ ночевать приехал. Это семь верст отсюда за соленой водой. Только вам сейчас ехать не надо. Туман идет как раз на его кишлак. Утром можно будет пробраться, так что никто не заметит.

— Дело, говорит старик. — Надо дать отдых коням, да и самим обсохнуть.

В беседе, за пизалой чая у жаркого сандала, минг-баша рассказал, что приехавшие сегодня декхане видели в 10 верстах, у кишлака Шайтан Абат еще один отряд „Кизил Аскероу“ на свежих конях. Видно, недавно выступили в операцию. Да и цель операции не загадка. К Асатулле завтра в его кишлак должны прибыть на соединение еще два курбаша. Помешать этому собираются новый отряд. По коням видно, что выступили они не издалека, скорее всего из Н-ского Каваполка, который стоит в 20-ти верстах.

Дела складываются все интереснее, можно басмачам устроить хорошую встречу.

Надо связаться, послать донесение в штаб, а нет никаких средств связи. Нет телефона, а красноармейца одного в такой местности не пошлешь.

Выход все же был найден. Локайский приятель помог и здесь.

¹⁾ Ашна — приятель.

²⁾ Марджа — жена.

Не торопись перебраться он через высоты, переберет через соленую воду, потоплет по дорожке со знакомыми, ко всему привыкнется на встречных базарах.

III. „РАДИО-ИШАК“

ЭТО СТАРЫЙ испытанный способ связи в Локае. Пришел „надежный человек“ в изношенной красной чалме, торопиво спрятал в глубину ровного халата аккуратно сложенный листок из полевой книжки командира и начал собирать.

Донесение бесследно исчезло среди дыр, торчащих кусков ваты и залпал. Безучастный ишак хладнокровно смотрел на сборы, перебирая ушами. Последние напутственные советы минг-баша, и гонец... не поспалка, нет, — меленно скрылся в тумане, откуда еще долго слышались его сердитые окрики на упрямого ишака.

Не торопись перебраться он через высоты, переберет через соленую воду, потоплет по дорожке со знакомыми, ко всему привыкнется на встречных базарах.

Но во-время прибьет в штаб, там поругается с часовым, развещет обязательно военкомом и передаст ему бумажку. Охотно поведет что-нибудь назад.

Тогда будет догонять раз'езжающий эскадрон на безучастном осле. И догонит.

В общем „радио-ишак“, как шутили прозвали его красноармейцы, отбыл.

К густому туману прибавилась темнота.

Эскадрон заснул по кибиткам вокруг потрескивающих углей сандала.

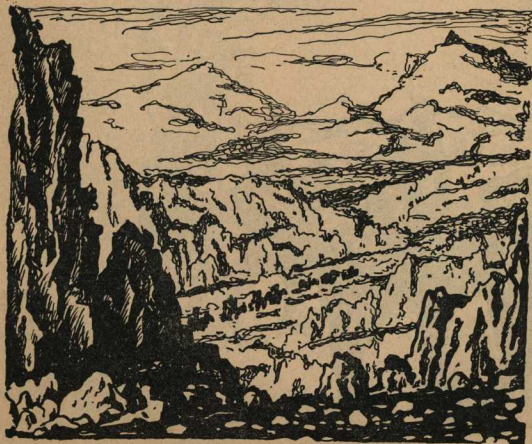
IV. СДАВАЙСЯ, ТОВАРИЩ

ТУМАН СКРЫЛ ВСЕ, с трудом различаешь переднего всадника. Как-то ищешь себя — окруженный серой пустотой, не видишь гор, обрывов, не видишь камней, о которые спотыкается конь, не видишь даже своего отряда.

— Федченко, Силорчук, Зайцев, — слышно глухое приказание из тумана — вперед дозором. Далеко не заходить, держись все влево!

Три фигуры, задевая клинками товарищей, проскочили и скрылись. Топот копыт утонул в однообразном шуме.

— Повод! — Эскадрон пошел рысью. Редкие деревья, свалившийся во время размышлений в ярык Стрельников и много других примет показали, что близко кишлак. Все подобралось, потрогали винтовки, клинки, подвинули на грудь патронаты, и ту же натянули поводья.

Бурными волнами вздымаются и катятся к горному краю высокие сопки.

По дороге стали попадаться дехкане, расставленные басмачами на несколько верст кругом, вместо дозоров.

Шарахались они от выскакивавших из серой мглы всадников, но охотно становились в хвосте колонны, пожалуй, даже были довольны, что их сняли с ненавистной обязанности охранять святого курбана.

Эскадрон ворвался в кишлак.

В тумане глухо гремели выстрелы, свистели пули, по узким улицам металась в панике испуганные фигуры. Отряд огнем и клинками выбивал басмачей из кишлака.

В бою стали заметны некоторые элементы порядка: определились позиции, стрелки скрылись за естественными прикрытиями, и пулемет с возвышенности мог своей трескотней решающе участвовать в операции.

Басмачи торопливо отступали, очищая кишлак и одновременно окружая его. Они заняли удобную позицию на командных высотах, откуда открывался прекрасный обстрел.

— Сдвайся, товарищ, — слышалось с ближайшей сопки на ломаном языке.

— Отдай винтовка, жив будешь, юхлай¹⁾ пойдешь.

— Отдай патрон, ашна будешь, плова ашать²⁾ пойдешь.

Увещисто руганью на обоих языках, и частой стрельбой отвечали красноармейцы на зычные знакомые речи. Знали, что навеки „юхлай“ будешь, если поддашься.

И, по команде сорвавшись, кинулись очищать сопку от басмачей для своего пулемета.

Застучали выстрелы.

От басмачей бега еще чаще и громче стучит в груди сердце.

Но вот сопка занята. Пулемет огнем далеко раздвигает басмаческое окружение.

V. ЗАСЫПАЛИСЬ

ВТО ВРЕМЯ, как отряд подходил к кишлаку, головной дозор сбился с дороги.

„Хведченко“ до того держался влево, что скоро они ехали уже неизвестными балками, по козьей тропе поднимались зигзагами в гору, с конями в поводу спускались в ущелье и опять мერяли травянистые сопки.

Проклятый туман завел ребят далеко от эскадрона, а когда рассеялся, открыл их глазам широкую панораму гор, заросших сухой травой бугров, каменную ленту русла пересохшей реки.

Недавно прибывшие из России

красноармейцы терались сре- и природы этой суровой страны. Федченко, обозленный неудачей, никак не мог ориентироваться, хотя и взбирался с мокрым конем на каждую возвышенность.

Три молодых парня затерялись в глухом углу среди гор Восточной Бухары.

Вдруг ребята переглянулись. Прислушались чутко и стегнули спотыкающихся от усталости коней.

Справа из-за холма были слышны приглушенные далекие выстрелы. Дробно стучал пулемет.

Отлегло от сердца. Спят, попускают коней дозор. Напрягают последние силы взымленные лошади.

Вот поднялись на вершину холма и там получили навстречу нестройный залп ближайшей басмаческой засады.

Сидорчук держит коней. Забьеч и Федченко отстреливаются, но разве отстреляешься, когда впереди за кажым камнем спрятались отогнанные от кишлака басмачи.

Они залегли за прикрытиями, и вели перестрелку с нашим отрядом, занявшим кишлак, чтобы дожидаться шедших на подмогу двух других басмаческих банд, к которым уже давно помчались гонимы на лучших скакунах.

Федченко с двумя приятелями, появившись с тыла, сильно смутили басмачей. Они засуетились, забегали, занялись какими-то таинственными приготовлениями.

ВЕТЕР свистит на вершине, швыряет в лицо песок, пригоршни пыли, и сухую траву. Трудно стрелять. Ветер сносит обрывки мыслей: „патронов не хватит“... „прирежут, проклятые“... „ветер то прямо на нас“... „эх, проскользнуть бы вправо, к своим“...

Но надо поддерживать частый огонь чтобы басмачи не догадались, как велики силы, нававшие на них с тылу. С левого фланга на камнях, выставили красноармейские шалки, и по ним сейчас же открылась ожесточенная стрельба.

Вдруг Федченко осенило: что если, пока басмачи расстреливают бессловесные „буденовки“, пробраться прогалиной справа к ручью, откуда безопасно можно ускользнуть к своему отряду.

Соскользнули к подножью холма, сели на лошадей, заляглись.

И скоро остановились. Не даром басмачи металась на своих сопках от одной балки к другой. Чтобы обезопасить свой тыл до прибытия подкрепления, они подожгли высокую, сухую траву, и теперь ветер гнал полосу огня на красноармейцев.

VI. СТЕПЬ ГОРИТ

ПОЖАР развернулся на широком пространстве между двух балок, где пенящийся с обрыва на обрыв, загромаженный камнями ручей по ставил ему границу.

Красноармейцы пробовали перебраться через горящую траву там, где пламя было слабее, но испуганные кони вырвались и отказывались идти.

Надо объезжать. Надо далеко искать проезжий путь — пробраться обрывистой балкой все равно не удастся.

Зоркий глаз горного пастуха, гнавшего через неприступные кручи стадо баранов, видел, как из разорванных ветром клубов дыма вынырнули три серых фигуры и без видимого смысла начали кружить по желтым буграм и лощинам.

То ехали без дороги, стараясь держать направление на обстреливаемый кишлак, три наших всадника.

VII. В ЛОВУШКЕ

ПРИСТАЛИ кони. Пришлось разместиться на отдых в заброшенном, по лугу развалившемся строении, которое когда то служило приютом для пастухов локайских племен. а, может быть, было выстроено во времена воинственных беков для сторожевых постов, охранявших край от нападений враждебных соседей.

Приятели отдыхали и закусывали, размышляя о том, что через полчаса надо выстучать дальше, туда, где выстрелы, словно гвозди вбивались во вздрагивающую землю.

Огдых был недолгий.

У Сидорчука вдруг кусок застрял в горле. Он при-

Редкие деревья, сошедшийся во время размещений в арке Стрельников и много других примет показали, что близко кишлак.

¹⁾ Юхлай — спаты.

²⁾ Ашать — есть, кушать.

слушался, схватил винтовку и сунул ствол в отдушину земляной стены. Его товарищи тоже приготовились.

Справа, на дороге, слышался четкий стук копыт. По звуку, можно было ожидать десятка два всадников. А прямо перед глазами у камней, нанесенных ручьем, располагались за прикрытием человек пятнадцать спешивших басмачей.

Опять „сдавайся, товарищи“, опять „отдай винтовка“ — и плов кушать будешь“.

Пули оббивают куски глины от ветхих стен кибитки. Стволы разогрелись от беспрерывной стрельбы. Трудно удержать беснующихся в тесном помещении, пугливых лошадей.

Уже басмаческие стрелки целятся прямо в узкие двери и ранили уже одну лошадь. Зайцев наскоро обвязывает простреленную ногу. Их счастье, что басмачи стреляют больше самодельными патронами, с которыми попасть в цель трудно.

Но все уже косяк врагов. Все меньше патронов у трех бойцов, запертых в лозушке. С разбором, тщательно посылают они пулю за пулей в крадущиеся фигуры, прибрегая последнюю для себя.

Живыми не сдадутся. Знают, что будут убиты после жестоких пыток и надругательства.

VIII. „УЗУН—КУЛАК“¹⁾

ХАМДАМ УЖЕ не первый год пасет своих стада на этих горах. Он помнит еще времена эмира бухарского, помнит эмирских чиновников, от которых так много натерпелось его родное племя карлюков. На его глазах развивалось басмачество. И теперь Хамдам раздумывал о развернувшихся в долине событиях.

Кто может забрать его баранов? Хамдам больше боится басмачей. Это они подожгли траву, и теперь огонь уже добирается до бедных посевов ближайших кишлаков. Басмаческие курбаши не раз угоняли в Афганистан сотни и тысячи овец скота, отнятого у мирных жителей, и там обменявали его на английские винтовки. Старика рассказывали, что Асатулла вместе с Ибрагим-Беком хотят вернуть стране эмира и эмирских чиновников, исконных врагов карлюкского племени. В Яване живет со своим отрядом „седоборный“ Карши, вождь карлюков, и от него давно идут приказания, чтобы никто из племени не помогал басмачам.

А там, три храбреца отбиваются от многочисленных врагов, которых на глаз можно насчитать больше сотни.

Нет, войну надо кончить. И Хамдам, конечно, пожелал красноармейцам.

Пастух вскарабкался на верх перекала, сошуренными глазами отыскал верстах в трех чуть заметную фигуру другого пастуха—карлюка, и протяжно закрычал по ветру.

— С-с-с, Ша-а-рип.

Шарип услышал все, что ему следовало узнать. Весть о том, что три

красноармейца окружены басмаческими шайками у Капа-Тау, полетела к третьему, четвертому, пятому пастуху и через 10—15 минут была доставлена командиром истребительного отряда, отдыхавшего в Шайтан-Абате после безрезультатной погони. Передавший сообщение деканом вызвался быть проводником.

Сборы были недолги.

Только клубы пыли показывали, куда мчался отряд на отдохнувших, веселых конях. Как ветром подхваченные, взлетали на буры дозоры, и вновь скакали дальше, нащупывая в волнующейся синевой дали противника.

Пастухи провели отряд неизвестной горной тропой, и он в конном строю направили на растерявшихся басмачей.

Теперь, заслышав стук копыт, потерявший надежду Федченко уже не высунувшись поглядеть. Мазнув рукой, решил он, что это новая партия басмачей и, вздрогнув, заложил в трехлинейку последнюю обойму.

Вторую стрельбу прекратилась. Снизу вернулись донос возмущенные крики „дальше басмач“, и на площадке уже зазвездели перedoвае на лучших конях, блести клинками.

Пастух вскарабкался на верх перекала, сошуренными глазами отыскал верстах в трех чуть заметную фигуру другого пастуха—карлюка и протяжно закрычал по ветру: С-с-с, Ша-а-рип.

Басмачи торопливо сдвинулись на лошадей, не приняв атаки. За ними далеко гнались красноармейцы, отбивая лошадей, оружие, рассеяв бану по окрестности.

Операция удалась блестяще.

И на отдыхе, Федченко пятый раз рассказывал своему эскадрону приключения заблудившегося дозора.

Спустившийся с гор Хамдам, блестя глазами, слушал непонятную речь.

— „Басмач совсем ульды (пропал)“.

ПРОЛОГ

„Из повести Костя“.

Жара.
Пылающей земле
Немного юги.
Пылалот крыши,
И злой жахой, что сжиги яшусту,
Так ишусту, будто из огня
Их мастерили в прошлых днях.
Камням
И злиям на горе
И вмялоу уже вогреть
Под ровной, солнечно вемьявою.
Не не о ней,
Не о жарге,
Я вонюй несней
Ничке ласкаея.
О днях былых
Звечит мой стих,
Моя всамделишная сказка.
О днях былых мой лихой стих,
Он не уиух
Мой стих певучий
Суровой песней, самой лучшей
Я буду петь:
Мой ровный стих
Напомнит тем, кому расти,
Кому итти, как нам в нули,
О черных,
О бимеях
Тужах,
Быть может им, узаниам ласку
Освобожденных матерей,
Итти быстрой и воег'ей,
Чем нам.
Не повзбавиам сказки
Суровых дней.

Суровой сказки, что аспоила
Нас злиям к холеним рукам,
Той сказки, что когда-то была
Чья память нас не раз вносила
На парюк врагов.

Плюха сказка!

В снежной вечер,

Ковда зима,

Ковда тепло.

У комсомолецки, что за плечю,

Заторможат детинки плечи

И воез анок, что стелю

И чем обрадовать их.

Нечем...

Продать их в лихой вечер,

Как только военей о былом.

Пой, комсомолецка, пой.

Стой им о днях прошедших.

Так, чибод с несней в бой,

Так, чибод жезь и не сжечь их.

Так, чибод пылат сердцам,

Болю и злобой жезучей

К тем, кто вьмала отча.

К тем, кто воекам лучал.

Пой им, товарищ, пой!

Стой им о каторжной муке,

Пусть поминут слезой

Тех, кто повиз за вчуюю.

Внучам млоу павоу.

Зачеи, зачещи вемини

Пени увидших дней.

Внучам моим, как и мне,

Не повзбави.

Не просят их.

А ЛЯШНИ.

¹⁾ „Узун Кулак“—длинное ухо. Так называется передача сведений описанным ниже способом, „басмаческий телефон“. Так же называются слухи, быстро распространяющиеся.

Стихи Ивана Молчанова

ЛЕСНЫЕ СТИХИ

Ну, как забыть твоё лицо
Глухая, дальняя сторонка...
Вчера, еоп, утром—от сестренки
Примчала почти письмою,
Сестренка пишет: мать болела,
Уверю, что мать постану рано,
Что к ним на тихий полустанок
Пришла зеленая весна,
Что жизнь порой так тяжела,
И жить вдовем не очень сладко,
Что мама с татейка ушла—
Она уже не дровокладка:
А ей, сестренка—братка жалё:
— Чай тяжёло служить постою.
В конце приписка: приезжай—
И непременно этим летом...

О, нежных строчек тихий звон,
Кудрявый сон весенних почёк,
Как по-лесному робок он
Кудрявый, милый сестрин почерк.
Я с ним, как с книгой, не усну,
Жизнь эту скарбную ваяю;
В мою московскую весну
Пришла с письмом весна лесная.
Приврело, ей и озарила силой
Приврело, ей и озарила рада.
И снаго в зиме бурных дней
Себя увидела бровокладом...
Сестренка, милая, иду!
Иду к тебе, в леса приеду,
Чуть зелёно вырастает в пруду—
Я прыжком настречу лему.
Опять ковром друшннх роз
Мне брызнет северное лето,
Меня товарищ каровоз
У самфара зычно встратит.
Я вновь в лесных кудрявых днях
Лесные вычу порядки,
И смеком прежним азавает
Мои товарищ—дровокладки.
И так, как раньше, заорят
Овие кумачные рубаки:
И мннвалей сойдутся в ряд,
В шерены встретятся плахи.
Потом, лесной тоской урвуса,
Умечтися северное лето...

Прости, сестренка. Я шутя,
Я не всерьёз сказав про это.
Я не один ушёл сюда,
Не одно вялород-умот.
Нам, увидившим города—
Тяжел паров робного дома.
И как другие, не вернусь,
Я не вернусь в леса густые.
Давно мою лесную грусть
Созерцал трубы городские,
Тёже, сестренка, не понять
И не смекнуть башкой, как надо:
Мне ближе плахи на подлать—
Куда уже нам до дровоклада.
Бывает: о весне пою,
А в сердце осень злоую прычу:
Ведь силу прежнюю мою
Отдал я городу в придую.
Бывает—кашляя в платок,
Я влаю поднимаю бровью:
На нем запекшися кровью
Алет города цветюк.

ИОСИФУ УТКИНУ.

Любим мы, как многие друзья,
И сердца такие, как у всех,
Нам понятны: города стихия
И туман задумчивых просек.

Знаем мы и широк Сибиря
И просторы Северной Двины,
Мы лишь нички маленьки, в мире
В полотно большое влетены.

Нам знакома жизни хворостина.
Как знакомы громы в городах,
Ведь не раз на сожугую спину
Палал днём грохочущих размах.

Потому ли стали мы поэты
Наших дней, свеанных пуров,
Голубых, как радостное лето,
Звонких, как бубенчик под дуевой?

Потому ли это или то ли,
Только знаем: жизнь не убедит!
Мы арканом, стянутым во соли
Илювечи кобылицу жизнью.

И. МОЛЧАНОВ.

В злобу зла, воршугую кострами,
Мы возниси злобу наших глаз.
И конягу вазбуженую сами
Свевали покорною для нас.

Потому-то любим, как друзья,
И сердца такие, как у всех.
Близки нам: и города стихия
И туман задумчивых просек.

Только вспмнут на небе фонарики—
Я бываю и ласков и просек.
Выхожу вечерами к Москва-реке,
Где соорбитися каменный мост.

Каждый стовадик бываю приятелем,
Каждый волос и ножен и миа...
Вечерами протским обывателем
Я часами бросю у перил.

А овни... Ободули их мимо я?
Спят они в перелуках косых.
Космополку родную, любимую,
Вспоминаю я в эти часы.

Каждый вечер глаза ее серые
Что приснятся и ночью во сне.
Тосковать заставляють о свеере
И грустят о весенней Девне.

И в часы, когда везо не вяжутся,
И серу у Москвы берега,
Мы так ясно ней-ней и покажется,
Что под мостом робная река,

Что и вправо и влево—не улицы,
А зусные Девские леса.
Стоит только немного замуршиться,
И слышатся кругом голоса.

И почмат и почмат егерничью
И беломорью мечти и мосты.
И на миа ровную статистику я
Вижу лонкой иной красоты.

Вижу солнце иное, не здешнее,
И глаза и лушнстую бровь
И из сердца зорчюе, вневное,
Захватаю, сочитися любовь.

В трубы радости зреть проптруби моя,
Месяц, кадай лучи в волоса!
Космополку родную, любимую
Каждый вечер целую я глаза.

И глаза по вечернему серые,
Что бмывают у дочери вью,
В вечера на завьюженном свеере
Смотрят с той же тоскою на юв.

Мировой перелет Москва—Монголия—Китай

САМОЛЕТЫ ПЕРЕД ОТЛЕТОМ: на переднем плане «Правда», дальние «Красный Кемальчик», «Латышский Стрелок» и последний самолет—б-мессинг «Юнкерс Ю—23» готовится к полету. Вспомогательная команда. ПРИБЫТИЕ В ПЕКИН: 12 июля три самолета экспедиции прибыли в Пекин. Самолет «Правда» не долетел до Пекина, поврежден крыло при посадке у Майстана (300 верст от Пекина). Редакция «Правды» производит сбор средств на восстановление самолета.

ПЕРВАЯ ВЫЛАЗКА

Очерк М. КОЛОДИНА

В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕШЕНИЯ о необходимости привлечения местного молодняка, мы, работники комсомольской бригады, уговорились в виде оплаты устроить экскурсию в ближайшей аул.

И на другой же день поехала во все углы комсомольская бригада, то ругаясь с „совместельством“, освобождая экскурсантов на день от работы, то улаживая Губино дать свой перелазковой (гашиной на ладаи) киноаппарат (которому он „теперь и цены не знает“), то частного арендатора заскостыляния возмущать в чин „наидлучшего гражданина СССР“, чтобы выпросить аккумулятор для киноаппарата.

С грехом и без греха, с скватнями и без них, достигли все для экскурсии.

Будто все на мази. И через сутки в 2 часа группа в 25 человек двинулась „пешерадом“ в аул, расположенный в 20 верстах от губернского города.

К аулу добрался только к вечеру — с песнями, с развешенными знаменами и к тому же совсем благопоучно.

Окруженные почетным караулом из здоровейших собак, громко маршировали свое „носи-шение“, наш „экспедиционный отряд“ пошел к избе „вопросного“.

Живо отвели несколько юрт, и ребята, невзирая на летнюю жуху, в дождь и обложившись в копылах, наглотавшись чаю, заснули богатырским сном. (Свое искусство договорились показывать на другой день).

НЕБОЛЬШОЙ АУЛ, несмотря на то, что уже давно давно слыш, в дождь и обложившись в копылах, наглотавшись чаю, заснули богатырским сном. (Свое искусство договорились показывать на другой день).

Завтрашние кошки сердце у Кости, Васьки, „дядя Кузя“ — руковоительской экскурсий. А тут чорт Габсара (член губкома — киргиз) попустил: — Братцы, мула агитирует киргиз, чтобы они не шли к нам. Непослушных обещает проклясть... Повесили носы ребята. Но сиди, не сияй — ничего не выследишь. Ведь „под лежачий камень вода не польется“.

Посовещались. Распределили роли. Девчата (комсомольки — городские киргизки) — марш по юртам, агитировать женскую часть аула. А ребята, соорудив „спуску“ в одной из юрт и усадив туда музыкантов, громко грянули какой-то брауэрный марш. Другой, третий...

Потянулись к нам старика, потом молодежь киргизская. Показались у дверей юрт и женщины. — Ага-ага... — затанцев с мисети мула, привязав правые руки совершить очередной вечерней намаз.

Старый и новый мир вступили в борьбу. Кто-то окажется победителем?

Комсомольцы в киргизской юрте.

„Вперед заре явствучу.“

„Товарищи в борбю!“.

Гремит комсомольский хор, смеющийся оркестр. На смену хора — песня из киргизской жизни, горючая по надувательство мулаи.

— Костя, а ведь в мечети только четыре старика... — радостно доказывают ребята.

— Клево! Первая стачка выиграна. Дух поднялся.

На позицию выходят „ораторы“. Но здесь небагопоучно. Понес киргиз-комсомолец окоселуши про Америку и Францию, про которые агульчане и слухом не слышали. Сидят, хлопают ушами и ничего-то не понимают.

Вырутка его Костя (не даром он секретарь райкома и кир-работником числится). Одернул „лоянтая“ и выступил сам, коверкая русский язык, переламывая его на киргизский.

Сорвал с груди значок с портретом Ленина: — Видяте? Монау!) — Ленин. Жак-сы?) человек Ленин. Умер он. Он говорит: „Не надо угнетать киргиз. Все должны жить, как братья. Раньше русские нас обижали, а теперь мы приехали помочь вам, чем можем. Поняла?“

— Йе, йе?), — закивали головами киргизы. Нашли обидный язык. Договорились, что биться друг друга не след. Что нужно тесней связаться и общими усилиями строить лучшую жизнь.

Уж совсем стемнело, когда кончился своеобразный митинг.

А „дядя Кузя“ в стороне дразнил Костю: — Это Ленин. Поняла?

— Поняла.

— Он завещал в мире жить. Поняла?

— Поняла.

А что и поняла? — от себя добавляет он. — Ничего не поняла, — сам же отвечает за киргиз Кузя.

Ребята катились со смеху. „Ох, уж этот дядя Кузя“.

Решив угостить киргиз волшебным фоюзем, Костя посетил проходившие на ярмарке „Отгем и крова“, „Мировой фашизм“ и проч., просясьма все это в киргизской действительности. Киргизы одобряли кивали головами.

— Ваи, мол, все поняли.

За волшебным фоюзем — кино.

Ведь разлили киргизы. Ведь в первый раз они видят такую штуку. Людя по стене бегают... —

Но особенно в восторг вызвали у них лошади в с-х ленте.

— Жак-сы ал — Поняла-сы?)..

Уж далеко за полночь окончилась кино, я расхожусь не хотелось.

— Ага, ребята, пласкую, — преаждоли кто-то.

„Камаринский“ оркестр прорезал аулуную тишь, и пара комсомольцев из города старательно и лихо начали обхватывать любимую „чечу“?). На смену ей — „Сени“.

Зажорился глаза у киргизской молодежи. Не вытерпел один — полез вприпрыжку. Так чудно смотреть на него, никогда не смеявшего с лошади, с юрточными кривыми ногами, в „шосе-ляна“ старшегося показать, что хоть в этом-то киргиз не угадит ляпом в грязь.

Вспомыная былое и старика.

Тесно сомкнулась толпа около юрты (из юрты далеко уже вышло). Позабыты обычай древности. Старый и малый, юноши и девушки горящими глазами смотрят на пласку.

„В средине юрты народный пение, попрощай разрешение слыть что-нибудь приезжим.“

Устремив глаза в звездное небо и тилькою перебирая струны самодельной домбры, запел:

„Было время, когда нас не считали за людей...“

Но оно давно прошло.

Пришла Советская власть —

Мы снова стали свободными.

Русский враг приходит к нам

Теперь, как друг, как брат,

Помочь своими знаниями.

Киргиз благодарит комсомола,

Привезший много нового

В темный, забытый аул“.

Речитативно, переходящим в вудный, тугучий напев, как сама степь киргизская, летяса восточная песня. Опустив головы, русские и киргизы слушают вешие слова народного пения.

НУ, КОШЬ?), комсомола. Приезжай еще. Таяр желгасым?)... — говорит киргиз, провожая ребята обратно в город.

Ребята дают адрес райкома, губкома, куда нужно обращаться за справками, за помощью. Оставляя киргизтературу недавно организованной в этом ауле ячейке РЛКСМ.

И в сопровождении благодаривших киргиз двигаются пешечком (от полдню «стаканис») радостные, довольные ребята обратно в город.

1) Монау — это.

2) Жак-сы — хороший.

3) Йе — да.

4) Жак-сы ал — хорошие лошади.

5) Чечу — рабочий танец вроде камаринского.

6) Кош — прошья.

7) Таяр желгасым — спасибо.

ВОЙНА ВОЙНЕ

С. КЭМРАД

НАД ПАРИЖЕМ, над Марселем и Лионом, над всей Францией громко и настойчиво слышен голос французских комсомольцев и коммунистов: «А ба ляр лю Марок!» — «Долой Марокканскую войну!» — «Немедленный мир с риффами!» — требуют они от своего правительства. «Соединяйтесь для требования немедленного мира!» — обращаются они ко всем молодым рабочим и крестьянам Франции. «Братайтесь с риффами!» — призывают они солдат действующей армии.

В Марокканских горах, под знойным небом Африки небольшое арабское племя риффов, возглавляемое Абд Эль-Керимом, мужественно борется за свою независимость. Бесправная колония европейской капитала хочет самостоятельно, мирно строить свою жизнь. Это противоречит интересам «Банк де Пари» (Парижского банка), «Комитэ де Фор» (комитета тяжелой индустрии) испанских и голландских банкиров.

В угоду им нынешнее французское правительство Пенлеве, Бриана и Каюто отдает под команду генерала Лиоте десятки тысяч молодых рабочих и крестьян и приказывает им: «приведите риффов в повиновение». Это — то самое правительство, которое 11 мая 1924 года пришло к власти благодаря лозунгу «Да здравствует мир!».

Не успели вновь расцвести каштаны на парижских бульварах, как заговорили молчаливые в течении 7 лет пушки. Горючими струями полилась кровь, снова появились военные сводки на столбах газет. Началась война в Марокко.

Карикатура на Бриана.

БРАТАЙТЕСЬ! (рис. из газ. «Авангард», органа ЦК КСМ Франции).

С резким протестом против Марокканской войны выступили французский комсомол и компартия. Лозунг и дело Лябкнехта и Левина — «Война войне» превратился ими в жизнь. Войну империалистическую они превращают в войну гражданскую, вместо борьбы с риффами и Абд-Эль-Керимом они борются со своим собственным правительством.

Опыт антиимпериалистической работы в Руре был полностью использован французскими товарищами в дальнейшем. Работа распадается на 2 части: общеагитационную среди призванных до вступления их на действительную службу и работу непосредственно в рядах армии.

Первую работу союз проводит как среди рекрутов, так и вообще в рабочих массах во время происходящих во Франции 3 раза в год наборов.

Перед каждым набором выдвигаются новые лозунги, удачно приуроченные к условиям данного политического момента. При наборе распространяется специальная агитационная газета «Новобранец», и одновременно издается целая серия листовок, которые расклеиваются на стенах фабрик и распространяются по всем городам и деревням.

Благодаря мероприятиям комсомола, удалось получить адреса почти всех наших товарищей новобранцев, и контроль союза над находящимися в армии членами почти так же полон, как контроль в предприятиях, при чем союз требует от членов комсомола в казарме такой же антиимпериалистической работы, как и на фабрике.

Благодаря плохой жизни французских солдат и моряков, комсомольское слово всегда поладает на благодатную почву. Вот что пишет о жизни французских солдат из Парижа тов. Р. Ж.

Молодой рабочий, переступающий пороги казармы во Франции, должен забыть о своих убеждениях. Он не имеет права состоять членом какой-либо организации, кроме патристической; он не имеет права читать рабочей газеты, не имеет права голоса во время выборов в парламент. Армия — это громадное немое существо, которое обязано защищать интересы капиталистов, фабрикантов, банкиров и спекулянтов.

В 88-м пехотном полку один наш товарищ был брошен в тюрьму на 8 месяцев только за то, что научил товарищей по батальону петля «Интернационал». При отправлении в тюрьму солдат, ведущих или пытавшихся вести революционную пропаганду, совершенно не считаются с состоянием их здоровья. Доктор в таких случаях всегда делает отметку: «Наказан за пропаганду. Здоров» (и это несмотря на тяжелую болезнь).

Во Франции не только за политическую пропаганду, но и за самые различные пустяки солдат отправляют в ужасные, свлажившие на весь мир дисциплинарные батальоны «бироби» в Африке. Там заставляли дробить камни под нестерпимым африканским зноем в 60 градусов. Остановиться, отдохнуть нельзя, иначе — плеть, железная дубина, или же горячий карцер. Дня дают только литр супа в четыре дня.

В сентябре 1924 года в Майнце состоялся суд над французскими солдатами комсомольцами, коммунистами и сочувствующими за ведение пропаганды во французских войсках Рурской области. Свыше 100 человек было приговорено к разным срокам наказания. Во время производства следствия наши товарищи подвергались невероятнейшим пыткам. Тов. Досковский, один из активных работников, бьется, что он не выдержит этих пыток, покончил в тюрьме самоубийством.

Я его арестовал в то время, когда он орал «Долой армию!»...

Карикатура на генерала Ляотея, командующего французскими войсками против риффов.

В таких условиях нам приходится вести свою работу в воинских частях.

Патриотическая агитация газет также немало затрудняет нашу работу. В противовес им издается специальная газета для солдат и моряков „La Caserne“ (казарма), которая пользуется большой популярностью среди последних.

Ныне при первых выстрелах в Марокко комсомол Франции еще больше усилил свою антимилитаристскую работу. Им выпущены воззвания ко всем молодым рабочим и крестьянам, обращения к солдатам, плакаты, специальный № „Авангарда“. С парламентской трибуны Жак Дорно, быв. генеральный секретарь КСМФ, громит французское правительство, разоблачая сущность Марокканской авантюры. Комсомольцы идут в казармы, агитируют солдат, моряков, призывают к братанию с риффами.

„Юные товарищи!“ — обращается ЦК КСМФ к молодым рабочим и крестьянам — „Война в Марокко возобновляется. Борьба будет продолжительной и кровопролитной. Риффы, защищающие свою землю, будут бороться с мужеством отчаяния. Уже мобилизованы все алжирские гарнизоны, и из Франции отправляются сильные подкрепления. Разыгрывается современная война, которая будет стоить жизни тысячам наших братьев.“

„Юные товарищи!“ Коммунистическая партия — единственная партия, систематически разоблачавшая опасность войны в Марокко, призывает всех рабочих на борьбу, дабы предотвратить эту новую бойню. Вы, молодежь, будете первыми жертвами.

Мы призываем вас зрело со всем рабочим классом бороться против французских империалистских нападений.

Уже 12.000 с нашей стороны убито, новые тысячи брошены в марокканское осиное гнездо. Мы не хотим новых колониальных экспедиций. Требуйте вместе с нами:

Немедленной эвакуации Марокко!

Немедленного мира с риффами!

Отправляемые с подкреплениями,

вспомните, что риффы борются за свою независимость против крупных французских банкиров, которые также и ваши враги.

Братайтесь с риффами!
Долой войну в Марокко!“

Центральный Комитет Союза коммунистической молодежи Франции“.

Солдаты вновь запевают старую песенку, написанную в 1911 году, когда французы наступали на Фец. Они поют „Марсельезу акул“ (банкиров).

Солдаты Франции, вперед!
Оружье к бою вас зовет.
Великой Франции служить
Страданиям моряка все сносить.
Когда же с пулею во лбу
Палешь, солдат, ты на посту,
Мы барыши свои сочтем
И марсельезу запоем.

Августин Маршал с отрезанными головами риффов.

Припев: Кружим, дети! Формируйте отряды!
Плоды вашей жертвы нам будут награды!

„Соединитесь для требования немедленного мира!“

Жак Дорно — член ЦК французского комсомола, выступивший в парламенте против войны.

Вперед, о храбрые бойцы!
Свободы дети — молодцы,
Вперед арабов победить,
Их в работу снова закрепить
И испугает их в горах
Оружье больше чем Алах,
А барыши ужи сочтем,
Стольким воякам поведем.

Припев:

Вперед! А если кто другой,
Такой же, как и мы, буржуа,
Гравасы строить будет нам
Не будет много нам вреда.
Война опять? Не все-ли равно.
Вы вновь пойдете под ружье
Богатства наши защищать.
А мы? Зачем нам рисковать?

Припев:

Когда ж вы кончите войну,
Мы в разоренную страну
Как победители придем
И ваши трупы там найдем.
В могиле будем крепко спать
С „врагом“ в обнимку почивать,
А мы спокойно все придем,
Карманам золотом набьем.

Это не по вкусу французской буржуазии. Уже раскрыты двери тюрьмы для комсомольцев. Уже сидят наши товарищи: Сегаль, Люисье, Манник, Шамбаро, Латур и др. за решетками парижских казематов за распространение анти-военных листовок. В парламенте поговаривают о том, чтобы снова, как в 1924 г., посадить Дорно на скамью подсудимых „за государственную измену“. Премьер-министр Пенулеве успел проговориться о готовности против коммунистов и комсомольцев „крупной операции“. Что под этим подразумевается — не трудно догадаться.

Но не уместно за пугать французских комсомольцев. С их громким протестом, с их требованием „А ба ля герду Марок“ французскому правительству придется серьезно считаться.

Движение против марокканской авантюры растет и ширится, охватывая все большие массы пролетариата.

БЕЛЫЙ ГОРОДОК

Л. МИТНИЦКИЙ, снимки Ф. ЗУБКОВА

КРАСНАЯ казарма—нецарская, не стадом скученным на нарах валяются красноармейские взводы. Шефская рука заботливо украсила казенную безлизу степ плакатами красочными, портретами вождей и просто жаровой картиной. Чисто в казарме: вместо нар—аккуратные койки с одноцветными одеялами, с бязевой наволочкой на подушке. Клубы с „подсекциями секций“ и ленинские уголки. Там, как в фокусе, собрана вся культура красной казармы, вся ее многогранная самодельность.

Но и все же—ни ремонтом, ни взгрязающейся в темп казарменных сводов, лампочкой Ильича* не развесть гнетущего наследия царизма—крепостную мрачность казарменных корпусов со слепыми коридорами, с угрюмыми палатами стойлами для былой серой скотинки, как „благодарно“ окрестил царского солдата некий дряхлый генерал.

Лагерь, белый городок, город полотняный—летний клапан, отдушина.

Выход в лагерь—желанная любимая пора красноармейца.

Там под тенью палатки, на густых травах, в тени брыззовых сосен и серебряных берез—ничто не напоминает о плесени казарменных стен, там „солнце шмалит так, что из кожи вон дещет“, там—спорт во всех видах, там,—если не речка, то самодельный душ, но там и учеба, серьезная учеба, трудная физически, практическая.

За воздух вольный, за ароматы травяные, за ласку солнечную—не жалко и поработать с винтовой „сверхурочно“.

И бодростью налиты письма военкорские из белых городков, выросших тут и там на зеленом просторе красного союзя.

Военкор пишет:

„Удивительно красивое место выбрал себе наш лагерь. Роща из дубов и лип на крутой горе. В центре—полянка, на ней—монастырь. Бывший...“

Теперь здесь кипит жизнь не та, что прежде. С утра до вечера шумно проходят учеба и развлечения. Стройно идут роты на занятия, с песнями. Весь день—в поле. Обеденный

Пишут письма в деревню.

перерыв.. у кухни—бывшей церкви—очередь с котелками; у кооператива, примостившегося на паперти—толпа. В библиотеке полно народу—читают свежие газеты...

После занятий и ужина идем гулять в лес, поросший орешником. Вот и поверка. Оркестр сыграл „зоро“. Пятиминутный гвалт от выкриков „я, есть“, и—„Интернационал“.

Второй военкор—художник курсантского пера такими красками живописует будничное утро.

„Солнце только еще засеребрило безрезовую рощу, забегало зайчиками по палаткам и заиграло на вышке, близ аэродрома. Развернулось очередная денек учебы, развернулись по дороге к стрельбищу с веселыми песнями строй курсантов“...

На месте мистических пней—теперь стройные палатки, во главе которых—скульпца пролетарской культуры—лагерный клуб.

А вот и деловые картинки учебе. Эскип радиобатальон „на скорость“ сворачивает мачту. Соответствующее военкорское описание:

„Отделения на постановку мачты становись!—подает команду дежурный.“

Быстро построились на линейке, подошли к мачте, рачитались.

Короткая команда: „К свертыванию“, и пять номеров первого отделения разбежались по своим местам: к оттяжкам и мачте, и начинают „свертывать“. Пять номеров второго отделения с катушками в руках бросились сматывать лучи антенны и противовеса. Дежурный радист и механик снимают палатку и приговаривают к походу аппарату и машиную двуколки. Через двадцать пять минут мачта свернута, все готово к выступлению в поход.

Короткий пятиминутный отдых.

— К развертыванию приступить—раздается команда*.

Стрельба, мишени на „операционном столе“—на стрельбищном поле:

„По десять человек в очереди идем на линию огня, привычно, крепко вставляя в плечо приклад, чертим невидимыми траекториями расстояние до мишени. Стрелки, пустившие пули „за молоко“, досадуют и в стороне занимаются прикладкой, изживая причины непопадания: дерганье за спуск, не во-время морганье глазом.“

— Эй, ты, браток,—под'елдыкивает один другого—не чистишь добросовестно винтовку, вот и не попал.

... К полудню стрельбище пустеет. Уносим сердитую щетину штыков, уходим в лагерь*...

Жизнеописание из ковровских лесов.

„Дивизия выступила в лагерь не как обычно, а в лес, где, кроме соснового бора, сгнивших шей, мха и поодаль расположенных болот, ничего не было. Один лишь лягушка в большом озере „бесплатно“ давали концерты по вечерам, трубили зорю комары, да дубок пастуха таянул свое, заунывно... На смену этим „музыкантам“ при-

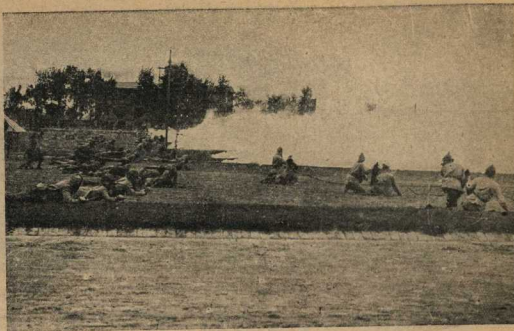
шли наши военные оркестры. Бойцы построили военный городок. На месте пней мшистых—теперь стройные палатки, во главе которых—кузница пролетарской культуры—лагерный клуб. Свыше трех тысяч усталых бойцов может в нем получить отдых и разумное развлечение: здесь спектакли, кино и прочее.

Наш лагерь едва ли не первый, устроенный при Советской власти“...

Наряду со строительством и строевой учебой—в лагерь полным ходом идет партполитпросвещение и попутно, конечно,—проверка достижений:

„Поверкомиссия, прибыв в нашу часть, встретила со стороны коллектива в целом и в каждом проверяемом в отдельности—товарищескую поддержку, помощь и всяческое содействие.

При опросе, вернее беседах с проверяемыми товарищами, комиссия, путем создания благоприятной для этого обстановки—способствовала превращению самой проверки в дружескую беседу,

ЛАГЕРНАЯ УЧЕБА. Газовая атака.

ЛАГЕРНАЯ УЧЕБА. Стрелки-переменики ведут практический «бой с противником».

вернее зимняя учеба, которая, раскочегарила ребят и привила навыки к самостоятельной и коллективной работе.

Как правило—летняя смывка с деревней, доклады и шефские вечера; как правило—гости штатские в лагерь, которым показывают гордость лагерей—ленинские палатки.

Владикавказский военкор описывает уголки денпалаток: ленинский, военный, сануголок, уголок книги, парткомсомольский и уголок совстроительства.

В денпалатке, конечно, обмен красноармейскими мыслями:

— Ты вот никак не можешь понять, что при трехполке у нас используется треть земли, а вот при шестиполье...

... Девочки деревенские судят парня по его поведению...А ежили с мужским подходом, то никакого вовлечения в комсомол не будет...

... Это ты, братец, запомни...

Белый городок живет—кишит живым муравейником.

У белого городка—красная революционная душа.

где каждый хотел больше ответить, чем его спрашивали“.

Попутно с кадровиками орудуют и „переменики“:

„Трехдневные территориальные сборы уже почти закончены. Ночью у стрелков-перемеников практические стрельбы. Оставшиеся в лагере уже погрузились в сон, лишь дневальные не спят и ходят среди палаток. Ночную тишину резко нарушают винтовочные выстрелы. Это стрелки-переменики ведут практический ночной «бой с противником».

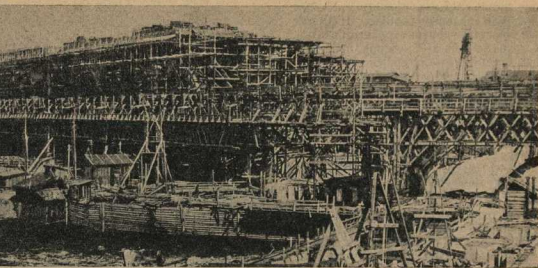
— Так и шибает охота побольше выпустить патронов,—делается на другой день впечатлениями терармейцы.

Основазцы так о своей лагерной жизни судчат.

— Дача, а не лагерь. Красноармейцы, отдавшись всецело работе по оборудованию лагеря, не оставляют даже и на время политпросветработы. Весь день занят. Откуда же такая энергия и любовь к работе? Говорят, весна действует. Нет—

ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ. На занятиях кружка.

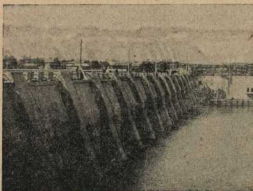

ВОЛХОВСТРОЙ: вид с платформы на гидроэлектростанцию.

ЦАРСТВО БЕЛОГО УГЛЯ

ЭКСПУРСИЯ НКПС НА ВОЛХОВСТРОЙ

Л. ИСКРОВ, снимки Ф. ЗУБКОВА.

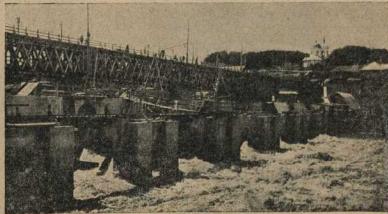
Ледозащитная стена.

бено семейным неудобно, — добавляет работница.

— Ну, на будущий год переедемся. Ведь у нас строит рабочий городок, — поясняет молодой парень.

Решаем после осмотра строительства ознакомиться поближе с работой бытом, жизнью и работой комсомольцев Волховстрой, и, поблагодарив, уходим догонять экскурсию.

ВЕСЬ ВОЛХОВСТРОЙ перед нами во всей своей мощности и грандиозности сооружений. Берег, на котором мы стоим, круто обрывается и представляет собой отвесную стену. Здесь ее высота 6—7 саж. Дальше высота ее достигает 12—15 саж. Напротив возмывается другая стена (из бетона). Обе эти стены (естественная и искусственная) и образуют шлюзовую камеру, который будет пропускать суда. Сейчас на дне завала проморожена ж.-д. ветка и ведутся работы.

ПЛОТИНА: на первом плане—бетонные устои плотины. Между ними будут опущены металлические шлюзы, которые проведут здесь воду Волхову. Сверху—служебный мост.

С нетерпением ждем отхода поезда в Ленинград. Наконец! Тронулись! В Ленинграде пробыли день и в 1 ч. 30 м. ночи по Мурманской ж. д. выехали на Волховстрой.

7 ч. утра. Солнце вольноно заглядывает в окна нашего вагона. Мы стоим на каком-то полустанке. В вагоне тихо. Всюду мерное дыхание и неподвижные лица спящих экскурсантов.

— Братки! Чикав, приехали, — радается вагу в конце чей-то возглас. Ну-да, Волховстрой. Ребята, приехали! Вставай! Да вставай же, Миша, приехали! Вставай, а Ваня, приехали!

В ответ слышится какое-то невнятное мычание. Но потянувшись просыпаются все. Не только молодые, но и «старички» быстро одевается и спешит с полотенцем и мылом занять очередь на умывание.

Как полагается высокой социалистической экскурсией, мы собираемся на самой станции под вышестоящего члена группы: выведено: ВОЛХОВСТРОЙ от Ленинграда 116,47 верст, от Тихвина—70,14 вер.

Разделившись на две группы—молодежь и стариковское, идём осматривать Волховстрой.

КЛУБ ВОЛХОВСКОГО строительства, 1-ое «Мая» изба до отапливания.

Главные части сооружения, — говорит инженер строительства, давая предварительные объяснения экскурсантам о Волховстрое, — это ледозащитная стена, плотина, шлюзовая камера и, наконец, сама гидроэлектростанция. Ледозащитная стена, плотина и здание силовой станции, стоящие на середине Волхова, образуют под аэсом (он показывает по карте) так наз. «узел сооружения». О назначении ледозащитной стены говорит само название. Она сделана на 14, метра выше плотины, с таким расчетом, чтобы в момент наибольшего подъема воды в ледоход лед не мог проникнуть к зданию электростанции и повредить его, а шёл бы через плотину, которая в ледоход, благодаря высокому поднятию воды и покрытию ею плотины, никаких препятствий для прохождения льда не представляет.

Все слушает с громадным вниманием и интересом.

Тут же постановляем на вопросы и множество поданных записок не отвечать сейчас, а ответить во время обхода сооружений.

Из клуба направляемся прямо к месту работ. Идем рабочим поселком, заводим в один из барakov ильпиться воды. Внутри тепловодно, и по-тому парит электрические лампочки. Водя барак по обом стенам—ряды деревянных кроватей, порезаные—длинный стол. Кухня—огромная пилота с большим котлом для кипячения воды тут же; от этой же плиты зимой идут трубы, отапливающие барак Семейных венного. Их уголки отгорожены завесами. Загораживают насчет житья-бытья.

— Да так, что-ж, живем необходимо говорит рабочий средних лет.

Конечно, жилищные условия, прямо сказать—теписта. Вот осо-

Здесь совсем недавно производились поваренные работы: явику кучи щебня и ряд платформ для его погрузки и вывоза. Прекрасно виден состав почвы: сверху небольшой слой земли в 10—20 аршина, дальше—известняк, разрабатывавшийся раньше (здесь был каменоломня) на плиты для мощения улиц. Тут же неподалеку—небольшой деревянный домик, огороженный кругом колючей проволокой; в середине—келья, на ней надпись: «огнеопасно» и «дворосторонним оград строго воспрещен!». Здесь хранятся взрывчатые вещества.

По деревянному мосту переходим на «ледозащитную стену». Она закончена целиком. Ребята несколько разочарованы, так как вместо ожидаемой необыкновенной стены, защитной от льда, мы стоим на обыкновенном бетонном мосту, который, как стрела, вытянулся от места, которое должно было быть началом стены шлюзового канала. Но пока представляется только небольшой островок (даль, вернее, полуостров, т. е. с другой стороны пока воды нет) из гравия песка, щебня, блянок, досок и др. строительных материалов.

С «ледозащитной стены» открывается вид на все строительство.

По «ледозащитной стенке» идем к «узелу сооружений». Уже отсюда можно доноситься рев Волхова. У «узла сооружений» зарытое скопление народа. Оказываемся, тоже экскурсанты, главным образом, комсомольцы из Ленинграда и др. заводов. Экскурсия из Ленинграда по воскресеньям на Волховстрой—здесь обычное дело.

По служебному мосту проходим на плотину. С грохотом промывается здесь Волхов между бетонных громад, преградивших ему дорогу. Вода, по ту сторону плотины белымлето железно-плато-голубая, здесь качочет водонадами, крутит водоворотами и разлетается тысячами мутьясто-ватых брызг и вслесков. На служебном мосту, через каменные 2 сажени на первых—спасательные крале.

— Да,—задумчиво замечает кто-то из ребят,—попадешь туда—пожалеешь, хоть три фута брось,—не вылезешь.

Связь рева Волхова доносится отрывки объяснений:

... Весь ряд этих бетонных... кубической формы... глыб представляется... плотину... Подвигаемся ближе.

... Где работали кессоны? Эти бетонные глыбы и есть, так сказать, бывшие кессоны. Ведь кессон—это громадный бетонный туба (диаметр без дна), которая опускается на дно реки. Так как внутри кессона накапливается скважины воздуха, воды давлением этого скважины воздуха изгоняется из кессона обратно в реку, благодаря чему можно беспрепятственно производить земляные работы на дне реки.

Внутри кессона сгруппированы все новые и новые пластины грунта (земля),

грунт вытаскивается на воздух, а сам кессон поэтому опускается все глубже и глубже—до тех пор, пока не докопается до твердого грунта. Тогда всякая глина прекращается, и внутренность кессона является бетоном и сам кессон превращается вот в такую кубической формы галку.

— Ну, а где же будет водопад, силой которого будут вращаться турбины?—спрашивает кто-то из экскурсантов.

— Водопад? Да никакого водопада и не будет,—отвечает руководитель.—Вы, вероятно, несно предстаете себе схему действия гидростанции. Вот, давайте теперь пройдем туда.

Заване гидростанции все в лесу. Вozду бревна, доски, тачки для возова цемента, бочки, стальные рельсы, шпелен. Несмотря на праздник (Духов день), кое-где наверху стучат и мучки, слыют отдаленные фигуры рабочих. Звесь же пожарный сигнал. Их установлено около 15 кругом гидростанции и внутри ее.

— Минуту внимания, т.т.—оставляется руководитель всякой группы разбредшихся экскурсантов,—посмотрите на этот небольшой канал. Как видите, ширина его незначительна, тут всего лишь метр. Этот канал (он проходит через «узел сооружения») носит название «рабохода» и предназначается специально для пропуска рыбы.

Вся группа вытаскивается гуськом за руководителем. Обходя кругом электростанцию, взбираемся по узеньким временным мостикам, карабкаемся по плавающим холмам вод помыли лестницам, перепрыгивая через балки, бревна и, наконец, спускаемся в аванкамеру. Подходим вплотную к «турбинным окнам».

— Ну, вот, т.т., перед вами «турбинные окна». Каждая турбина имеет по три окна. Всего будет установлено 10 турбин: 8 по 10.000 лощ. сил и 2 по 2½ тис. лощ. сил.

Вода через турбинные окна поступает в канал, имеющий форму улитки. Эта форма придает гужней воде круговое, вращательное движение. Попадая на лопасти турбины, вода начнет ее вращать. А так как верхний бьеф (т.е. уровень воды в аванкамере) будет выше нижнего бьефа (т.е. уровня воды за плотиной, с другой стороны гидростанции на 1/2 саж.), то вода будет устремляться в турбинные окна и проходить через турбины с громадной силой. Тут никакого водопада нет, а источник силы в статическом давлении воды.

Бурильные работы на дне шлюзового канала.

Теперь давайте осмотрим нижний канал шлюза.

Приходится опять проделать путешествие по лестницам, лесенкам, мостикам, просто перекинутым доскам, опять по почти вертикальной лестнице—и мы на дне канала.

Еще при спуске в канал издали слышен треск, очень напоминающий треск работающего аэропильного мотора. Это бурит пневматический (действующими сжатым воздухом) бурный бестонное дно шлюзового канала. Здесь, несмотря на праздничный день, работает около 20 чел. Каждые 30 секунд бурильщик просверливает яму с отверстием с пятидюймовую монету, глубиной около 1/4 арш. Дыры бурятся по намеченным линиям, и когда пройден весь участок, закладывается пироксидиновая или динамитная шашка, намеченный участок взлетает на воздух, и после очистки от щебня на дне канала получается новый слой, длинный и нетугубой канал.

— Ну, вот, т.т., самое главное теперь осмотреши. Не мешает сделать перерыв, чтобы не загромождать вас слишком большим количеством впечатлений. Сейчас половина 4-го. В 4 часа у вас, кажется, обед?

— Да, обед теперь в самый раз,—соглашаются ребята. И в самом деле—пять часов холды по Волховстройку идет себя знать, экскурсантские же-

лудки также заявляют о своем существовании. Несмотря на усталость, энергично шагаем в столовую.

— У нас уже на Волховстрое и улитки имеются?—расспрашивают ребята по дороге руководители группы.

— Ну как же! Не только улитки, но и партлудб, рабочком, согет, болышня, спортплатошака. Вот сейчас мы идем Кесонной улиткой. Ну, есть у нас улитка Графтова (главный инженер Волховстрое), улитка Пуговакина (заместитель Графтова), Болховская улитка.

Незамею пришла в столовую. Шумно рассаживаются ребята, обмениваясь впечатлениями. За обедом узнаем неприятную новость: через 1½ часа «снимемся с якоря»—в Ленинград.

— Вот так здорово,—разочарованно говорит кто-то,—значит, по Волхову прокатиться в лодочке не удастся.

После обеда забегам в комсомольский клуб Волховстрое. Слсам секретарю коллестива (чейши) журиалы и плакаты, привезенные из Москвы, беседуем с зав. агитпропом коллестива о работе.

— Семья у нас большая сейчас,—говорит он,—на Волховстрое рабочих около 6.000, комсомольцев около 600. Подем, клуб вам покажу.

В клубе—читальня, морской уголок, уголок Ленина и уголок пионера. Очень хорошо оборудован морской уголок.

Однако, немолчные насы показывают 5 часов. Прощаемся и вместе с комсомольцем-проводником летим на станцию. Как бы не опоздать! Прибываем за 7 минут до отхода поезда. Из вагонов уже несется «Наш паровоз летит вперед».

— Что за песня? У нас ее ребята не знают. Дайте-ка, запишу,—решает наш проводник.

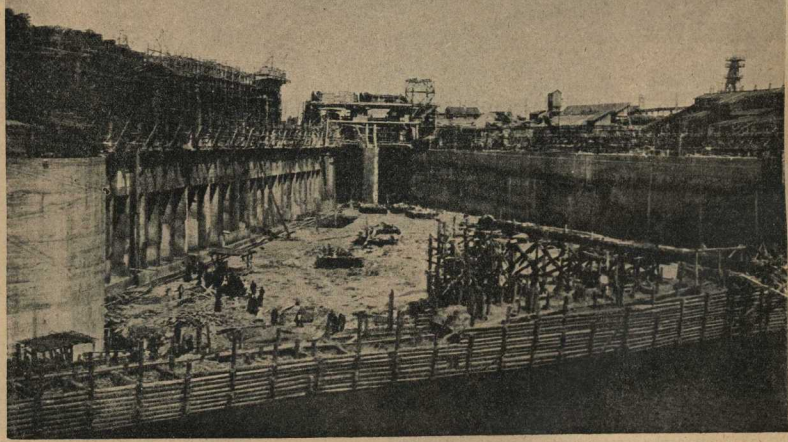
Быстро записываем ему на ключе булжити слова. Написав и разучивавем с ним вместе мотив.

Гудох: 5 час. 30 мин. Тронулсь. Все запевает «Наш паровоз», волховстроец подтягивает. Вагоны ускоряют ход. Жмем руки. Пртыаем на ходу...

Прощай, Волховстрой!

— На открытии присажайте!—крячит волховстроец.

— ... в руках у нас винтовка...—несется в отст. Стук колес становится громче.

ОБЩИЙ ВИД АВАНКАМЕРЫ ПО ЗАТОПЛЕНИИ: на переднем плане перемычка (плотина из свей и грунта), превращающая доступ Волхову в аванкамеру; слева—здние водостанции, видны «турбинные окна»; прямо вперед—шпеленя для спуска улитки воды в аванкамеру; около перемычки на лесах—прогоны жолоб, на котором отключается вода, прочищаемая в аванкамеру; справа—стена шлюзового канала, 26 июня перемычка разгужена и проведено затопление аванкамеры.

ВСЕСОЮЗНАЯ РАДИО-ВЫСТАВКА

Вл. ЯКУБОВИЧ

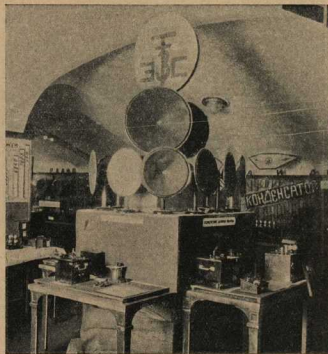
ГРОМОМ и шумом десятков громкоговорителей полна радио-выставка. Громадное количество экспонатов затрямывает просторные залы Государственного Политехнического музея. Здесь представлено все, что для радиопромышленности за короткий срок своего развития. Все — от любительского приемника, помещенного в коробочке в 1 кв. сантиметр до громадной, сложной установки, что отправляется в Закавказскую ССР — Тифлис.

Почти две трети выставки занято экспонатами Треста заводов Слабого Тока и Нижегородской радиолaborатории имени Ленина.

Особенно полно представлена вся колоссальная, по своей кропотливости и героизму, работа Нижегородской, всемирно известной, радиолaborатории.

В 1917 г. она представляла небольшую радиолaborаторию. Энергия и творческая мысль ее руководителей была залогом ее развития — катодная лампочка проф. Бонч-Бруевича была первым достижением. В 1918 г. лаборатория переезжает на Твери в Нижний-Новгород и к 1920 г. выпускает целый ряд мощных генераторных ламп по 1,5 кв. В этом же году производится установка первого в СССР мощного лампочного передатчика на Октябрьской радиостанции.

Итак, год за годом велась упорная, трудная, героическая работа, которая привела в 1925 г. к выпуску стандартного типа 25-киловатной лампы для коротких волн, и к успешным опытам трансатлантической передачи короткими волнами.

Громкоговорители.

бочего приходилось 23 лампы, а в мае 1925 г. — 107 выпущенных ламп. Выпуск ламп увеличился более, чем на 400%.

И так во всем увеличилась работа радиолaborатории.

В другом зале экспонаты Треста Заводов Слабого Тока поражают своей приспособленностью к русским условиям их выполнения. Масса сложных передаточных приемных станций сработано на заводах СССР нашими средствами, материалами и по чертежам наших специалистов.

Тут и вагонная ламповая радиотелеграфно-телефонная станция, рассчитанная на прием и передачу во время движения поезда.

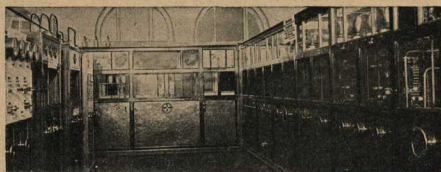
Тут и передающая установка с машинами высокой чистоты конструкции проф. Вологодина.

Пол-зала занято ламповым передатчиком, заказанным ЗССР для Тифлиса, Баку и Тегерана.

Тут же находится один из заказанных Персидским правительством радиотелеграфных передатчиков для радиостанции Тегерана, Мешета, Гавриза, Бейдер-Бутер и Шираз.

Все эти установки настолько сложны и хитроумны, что посетителей около них почти нет — они интересуются установками только как максимальным достижением нашей радиопромышленности.

Много народу толпится у любительских приемников, расспросы, вопросы так и сыплются отовсюду. Кто совет спрашивает, кто литературу просит порекомендовать.

НАВЕРХУ: передатчик треста заводов слабого тока в 20 киловатт.

В СЕРЕДИНЕ: образцы громкоговорителей и катодных ламп.

СПРАВА: центр коммутатор тифлиско-басинского радио-узла.

СЛЕВА: одна из комнат выставки.

Этот передатчик, давший при опытах в марте с. г. слышимость в Америке — помещен в этом же зале.

На ряду со сложными установками несколько столов занято любительского образца приемниками, маломощными, катодными лампами и пр.

В уголку, в тиши — скромно прижалась громадная 100-киловатная лампа „имени Ильича“, сконструированная проф. Бонч-Бруевичем.

Интересные цифры производства осветительных катодных ламп показаны диаграммами. В октябре 1924 г. на 1 ра-

множество киосков с радио-литературой, любительской аппаратурой и пр. нашли себе место среди поющих, говорящих и просто хрипящих радиоприемников, и торгуют „во-все“ — видная „радиограмота в массы“.

КОЕ-ЧТО О ЛИВНЯХ И ГРОЗАХ

Очерк В. МУРАЛЕВИЧА

ЕСЛИ ВЫ ВОЗЬМЕТЕ карту количества осадков и распределения наиболее дождливых месяцев, то вы увидите, что Москва лежит как раз посредине той области, в которой больше всего дождей бывает в июле месяце, а за год выпадает от 30 до 60 сантиметров атмосферных осадков. Что же такое эти 30 сантиметров осадков?

Это значит, что если бы вся вода, выпадающая над Москвой в течение года в виде дождя, града, снега, инея, росы, не стекала бы и не испарялась, а оставалась стоять на земле сплошным слоем, то толщина этого слоя была бы 30 сантиметров (почти 7 вершков).

Из этого слоя большая часть высыхает именно среди лета, когда и льют дожди. Тем не менее ее считают в СССР, что самое дождливое время у нас—осень.

В чем дело?

Все дело в том, что осенние дожди идут чаще, но дожди эти мелкие. Капли „морозят мелким дождиком“, в то время как во время летних дождей они достигают величины в 2 и 3 миллиметра в поперечнике.

Как образуется дождевая капля? Как происходит дождь и ливень? Вода в воздухе есть всегда, но чаще всего она находится в нем в виде прозрачного пара. Но когда температура воздуха, насыщенного паром, станет ниже и в воздухе станет холоднее, то если в воздухе есть пылинки, вокруг пылинки собираются капельки воды, и начинается дождь.

Таким образом, без пыли в воздухе дождя не может быть: воздух может быть перегружен парами, а дождя не будет.

Потому дожди чаще идут над городами, где воздух пыльнее, чем над де-

ревнями, чаще идут над сушей, чем океанами, морями или озерами и болотами.

При сгущении паров в воздухе прежде всего получается туман, состоящий из мельчайших капелек в поперечнике около $\frac{1}{100}$ миллиметра.

Облака, которые мы обычно наблюдаем, и являются туманом, сгустившимся высоко над землей. Они состоят из мельчайших водяных капелек или мельчайших льдинок. И капельки и льдинки непрерывно падают, но падают, пока они малы, так медленно, что с высоты одной версты они долетели бы до земли только через несколько месяцев.

Когда же мельчайшие капельки сольются по несколько вместе (при остывающем воздухе), то они становятся дождевыми каплями, и тогда они падают на землю дождем.

Если дождевые капли падают одна за другой так быстро, что сливаются в сплошную струю, когда дождь становится ливнем.

Наша ливни причиняют иногда несчастья, разрушая уличные сооружения и заливая подвалы. Но они не могут идти ни в какое сравнение с тропическими ливнями или ливнями жарких стран.

Во время тропических ливней дождь льется струями, толщиною в палец и больше, и бьет струя, как из пожарной кишки. Струи так многочисленны и бьют с такой силой, что даже крупнейшие животные, как слон и носорог—могут

быть сбиты им, как муха дождевой каплей. Поэтому во время тропических ливней все животные прячутся под деревья, а другие—в жилище, иначе они погибнут. В сутки такой дождь выливает воды вдвое больше, чем над Москвой за год (1040 мм.), а за все дождливое время года до 23.000 мм. или почти 12 саж. водяного слоя. Три дня такого дождя—и равнина заливается и водою на $\frac{1}{11}$ —2 сажени водою. Это уже настоящий потоп, во время которого гибнет масса крупных и мелких животных, застигнутых ливнем впа-

Грозовая облака за час до грозы.

ди от возвышения среди равнины, на котором можно было бы спастись.

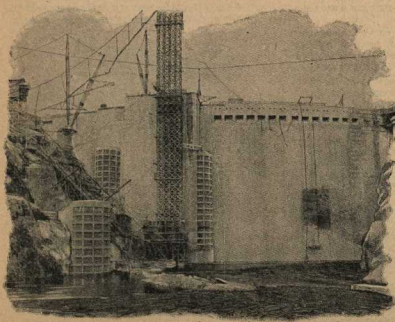
У нас во время ливня самое страшное—это грозы, во время которых происходят молнии.

Молнии подобны искрам электрической машины, но увеличенным во много миллионов раз.

В результате электрического разряда в воздухе появляется быстро движущаяся искра, и она-то и кажется зигзагом молнии. В России в год бывает до 5.000 смертей от молнии во время гроз.

Несмотря на то, что молния есть сила большая, чем сила ливня, но человечество научилось бороться с молнией, а также управлять той силой, которая ее вызывает (электричеством) раньше, чем оно научилось управлять ливнем.

Молнию делают безвредной при помощи громоотвода—простой железной или медной проволоки, протянутой от верхушки высокого шеста (поставленного на здании) до земли и впущенной в землю. Молния обычно ударяет в острие самого высокого предмета (не стойте поэтому под деревьями во время гроз), попадает в проволоку на шесте и по ней сбегает в землю, не причиняя никому вреда. Электричеством, вызывающим молнию, как всем известно, пользуются теперь для самых разнообразных потребностей, но силу ливней начинают пользоваться только в самое последнее время. Англичане хотят в одной особо дождливой местности Индии устроить в горах большую запруду, которая соберет всю дождевую воду на большой высоте над равниной. Воду эту она пропустит потом по особой трубе на турбину и при ее помощи получат большие запасы механической энергии (силы). Англичане рассчитывают эту силу употребить на то, чтобы бороться с заплодороднейшей почвой у подножья тех гор, где они устраивают запруды. Таким образом, с ливнями они будут бороться при помощи ливней же!

Колоссальные цементные стены образуют бассейны для запасов «белого угля» Ручейки, стекающие с гор в запруду, превращенную в плотину, и дают энергию для турбин.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ У НАС И ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Очерк И. В. ГЛОБА-МИХАЙЛЕНКО.

пожигает в день 90 вагонов угля. Они работают с силой в 80 000 лошадиных сил и обслуживают весь Рейнско-Вестфальский промышленный район.

Самая большая водо-турбина находится на водопаде Ниагара (Америка). Мощность ее 70 000 лошадиных сил и поглощает она в секунду 99 000 кубических метров воды.

Эти «доплатные силы», переведенные на «человеческие», дают понятие о колоссальности энергии. Сила человека — 1/13 сил лошади и, следовательно, для проведения движения Ниагарской турбины надо бы поставить на работу мила и одной человек, при условии непрерывности труда.

Подобные турбины в 80 000 л. с. уже являются пределом в технике, не потому, что нельзя соорудить машины большего размера, а благодаря невозможности перенести их на место установки при современных условиях транспорта.

Эти колоссальные турбины перерабатывают в электрический ток энергию рек, водопадов и ветра, скрывают в толще, чтобы затем по проводам распределить ее по фабрикам, заводам, городам и т. д.

Задача современной техники — передать эту энергию на возможно дальнее расстояние, но с увеличением расстояния соответственно увеличивается и площадь обслуживаемого района.

Самым выгодным являлся бы, конечно, установка центральной электростанции у источника природного топлива, напр. каменноугольной шахты, на нефтяных промыслах. Этого, во-первых, из-за было бы от расхода на перевозку угля и даю бы возможность использовать все угольные отбросы; но тут возникает затруднение: необходимо иметь на месте много воды. Ибо паровая динамо требует от 400 до 500 тонн воды на каждую тонну угля, сожженного на станции и некоторые электро-

монтажные мастерские и т. д. Работы начались в 1921 г. и, несмотря на тяжелые климатические условия (зимой морозы 45°, а летом паводки зной) станция дала уже 6 000 киловатт (в окончательном виде будет давать 40 000 киловатт).

Линия, передающая по району, проложена по просекам леса на деревянных столбах, по которым протянуты проволочные тросы в 25 миллиметров.

Зарубежью приходится пользоваться для пуска в ход этих мощных генераторов или каменным углем, или водной энергией; Россия находится в лучшем положении, имея еще запасный фонд энергии: торф Шатурская станция работает на торфу, что значительно облегчает пользование Московской промышленности и в 1921 г. во время кризиса транспорта, когда не получалось ввозить топливо.

Наша теплотехника широко использовала огромное скрытое богатство страны — в виде торфяных болот. Шатурская станция доказала, что энергия, заключенная в торфе, может быть использована столь же успешно, как и энергия высоких сортов топлива, каменного угля и нефти.

И опыт Шатурской станции показал, что мы можем строить так же уверенно и торфяные станции, как и угольные и нефтяные.

Станция Ленинградского района работает, «Красный Октябрь» — на торфу, а Волховстрой будет работать на водной энергии.

В летние месяцы Волхов дает избыток энергии, который не будет использован постоянными потребителями. Этот избыток можно пустать для удешевления некоторых производств, наприм. пригородное движение, торфоразработки и т. д.

Скажем еще несколько слов о той установке, которая сооружается для использования энергии «белого угля». Воду пускают в движение динамо-турбины, которые приводят в движение динамо-машины, дающие электрический ток.

При пользовании энергией водопада воду перехватывают примерно в 1 километре выше места падения воды и спускают ее в глубокие шахты (о 100 метров вглубь земли), на дне которых установлены водные турбины; отсюда производится проводящий динный (в 1½—2 километра) подземный канал, по которому «отработанную» воду пускают в русло реки выше места падения водопада.

И все же, не взирая на все колоссальные затраты по сооружению электросети, все государства постепенно переходят к плавной электрификации, видя в этом возможность развития промышленности и поставить на высоту своего хозяйства.

Ваяем, какое место занимает электричество в наиболее электрифицированной стране в Америке. Это поможет понять нам все выгоды электрификации.

*) Киловатт — час — единица электрич. работы мощностью 1½ л.ш. сил в течение одного часа.

Электро-плавильная машина формирует возможность производить все больше продукции с минимальной затратной времени.

«Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно».

Н. Ленин.

С ЭТИМ лозунгом приступила к работе в 1920 г. ГОЭЛРО — Государственная комиссия по электрификации России, — наметив создание электросети для обслуживания нарождающейся советской промышленности.

Что такое плавная электрификация? — Это значит сеть электростанций, охватывающих всю страну, с сооружением центральных электростанций, с использованием всех возможных видов электрических станций, с использованием в водных источниках — электрический запас, с передачей тока в города, горнодобывающие и т. д.

50 лет назад не предвидели еще возможности послать электрическую энергию на большие расстояния, и электрическая сеть лепилась в непосредственной близости от станций. 40 лет назад во Франции была совершена первая передача — 100 лш. сил на 50 километров (при напряжении тока в 6 000 вольт). При этом потери энергии в передаче составляли 50%.

30 лет назад в Америке, первая гидро-электрическая станция передала энергию на 15 миль по мезану проходу для освещения зала, где был открыт в честь открытия станция. Теперь же при передаче на 350 километров, при напряжении в 60 000 вольт потеря составляет всего 25%. С повышением напряжения можно добиться, что потеря будет сокращена до 10—5%. Электрификация представляется значительное повышение тарифов на электроэнергию, но самая большая выгода — это значительное понижение стоимости электрической энергии. В этом вопросе мы можем привести цифры из нашей русской практики. С пуском в ход Волховстрой (в 1926 г.) можно будет установить значительное понижение тарифов на электростанции на 1 киловатт-час, а именно: освещения с 1,5 к. до . . . 1,2 к. промышленности с 9 к. до 3,2, трамвая с 6 до 3 к., в то время как сейчас иши заводы платят за энергию от 7 до 9,5 коп. за киловатт.

Промышленный тариф на энергию сократится в 2½ раза, промышленность станет на путь широкой механизации и электрификации, а это ведет к повышению производительности труда и удешевлению продукта производства.

Установки для электрификации превосходят своей мощностью все существовавшие до сих пор машины.

Самая мощная динамо-машина, питаемая углем, находится в Рейнско-Вестфальской станции; она вырабатывает ток мощностью в 50 000 киловатт и

Динамо «Красного Октября» торфяной электростанции Ленинградского района, 4 лобовых динамо мощностью в 11 000 вольт доставляет шведским генеральным объектам для Волховстрой. Внутрии завод динамо может поместиться паровоз.

станции используют больше воды, нежели расходует городской водопровод для снабжения населенной водой.

Америка считает, что базой ее электрификации явится все-таки электричество, добытое при посредстве каменного угля, ибо водная энергия может по подсчетам дать всего 55 030 000 сил.

Обе энергии — каменный уголь и белый уголь (водная энергия) идут в соединении необходимо для американской промышленности энергии; намечена уже и передача ее на 600 миль, при помощи станции — подставы, расположенной на половине этого пути.

В России план электрификации наметил сооружение 7 мощных электрических станций: Волховстрой — «Красный Октябрь» — для Ленинградского района. Шатурстрой — Кашира — для Московского района. Шереметьевская — для Донского каменноугольного, Бадахтинская — для Ниж. городского и Кизелевская — для Уральского.

Общая мощность этих станций (около 50% их общей мощности) достигнет к осени 1926 г. — 160 000 киловатт. Работы по сооружению этой 1-й части обходятся в 140 мил. руб.

Мы сделали уже многое для далекого Урала в вопросе электрификации. Кизелевский район — в западной части — играет большую роль для горной промышленности края. Залежи тянутся на 45 верст, и Кизелевская станция, воспользовавшись водной энергией реки Косыма, обслуживает уже все южнее: поднимает, сортирует, разгружает уголь, откачивает воду из залежьных шахт, освещает ре-

Электричество освобождает жену фермера от самых тяжелыи работ; этот прибор для мытья посуды облегчает работу и освещает ночью на чел.

Прежде всего об электричестве, как источнике тепла.

До войны электричеством для получения тепла в промышленности почти не пользовались. Большинство нагревательных и накаливающих процессов производилось при помощи огня. Но война произвела переворот и в этой области (как и во многих других), и уже с момента перемирия электричество начало стремительно вторгаться в область, где до сих пор царил один огонь. Какие методы использования электричества в производстве? Благодаря возможности регулировать температуру жара, в производстве не получается ни отбросов продукта, ни второстепенных продуктов; время, потребное для изготовления продукта, сводится к минимуму; труд упрощается, благодаря применению автоматических приспособлений; условия работы улучшаются, благодаря уменьшению чрезмерного жара печей и отсутствию выделений вредных газов. Таким образом, дешёвая и чистая — вот два фактора, которые завоевывают электрификации почетное место в производстве.

Так, например, в Америке газ стоит 1 доллар за 1000 куб. фут., нефть — 60 центов за галлон, а электричество даёт следующие цифры в разных отраслях производства: выпечка хлеба в малых печах обходится 2,5 центов за килоуатт-час, в больших печах 1,5 центов, мыловарня 2 цента и т. д.

Соединённые Штаты Америки уже в настоящее время широко применяют у себя электрическую энергию. В год Америка расходует около 1.250.000 киловатт, что даёт свыше 40.000.000 долларов (80 миллиардов руб.) дохода.

Ведется усиленная агитация за то, чтобы заменить обыкновенное отопление домов — электричеством.

Выгоды? — Все удобства автоматического обогрева помещения, регулируемого при помощи термометров, дающих требуемую температуру таким образом, что в каждой комнате можно поддерживать любую температуру, независимо от мороза на дворе; равномерное распределение тепла по комнате без холодных и жарких точек*, как это получается при печном отоплении; возможность устройства уютной вентиляции. Главным препятствием к немедленному переходу домового отопления на электричество, это высокая стоимость угля, сжигаемого под котлами центральная электрической станции. При переходе на водную энергию это препятствие будет устранено. Но электрическое отопление является не только «электрическим» делом, а также и жилищной. Наилучшие современные дома оказываются неподходящими для новых установок отопления. Как нельзя переделать омнибус конной тяги на трамвай, так и дома с нынешним отоплением оказываются неподходящими для электрического века.

Введение электричества в домашнюю быт отразится и на архитектуре. В взрослых жилища человек наиболее консервативен, но требования нового века вынуждают его пойти на уступки, как некогда пещерный человек вынужден был переселиться пещеру на дом. Во всяком случае, инженеры утверждают, что

уже дети 21-го века будут видеть наши нынешние печи только в музее.

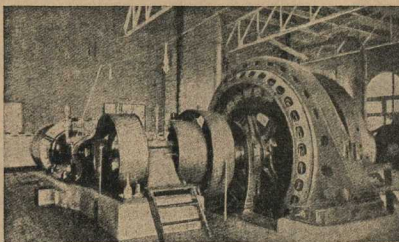
Коснемся далее электрификации сельского хозяйства в Америке.

Главное затруднение при электрификации деревни в том, что деревня — слабый потребитель электричества. Фермы разбросаны одна от другой и затраты на проведение линии по передаче энергии будут велики по сравнению с обычным доходом. Это оставалось до сих пор предпринимателем от широкого распространения сети электрификации в сельском хозяйстве.

Механизация сельского хозяйства выразилась до сих пор в Америке, главным образом, в применении тракторов и других машин с газодвигательными двигателями.

Практические работы по массовой электрификации ведутся еще в маленьком масштабе, в нескольких установках точного опыта, главным образом, в штате Мэннингтона.

«Опытная» линия передает имет здесь всего 6,3 мили длиной и обслуживает 19 ферм. Это, так сказать, первый опыт сельской электрификации для определения всех выгод и невыгод, для установления общего типа эксплуатации электриче-

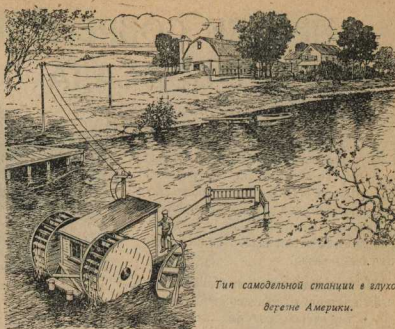

Мощный генератор, новейшей конструкции.

ской энергии в деревне. Опыты начались весной 1924 г. и должны вестись еще в течение 2-х лет. Около 40 разных фирм электрических моторов и машин снабдили бесплатно все опытные фермы необходимыми инвентарем с условием, что через три года весь он будет возвращен фабрикам или же приобретет время службы в собственности, при чем цена будет выработана по соглашению, ниже обычной фабричной.

Специальная комиссия следит за работами и ведет точную запись их, сравнивая преимущества работы при электрификации с работой в обычных условиях фермерской жизни.

Фермеры описывают в полосу с радостью приветствовали и значительные Комитет. Они имеют возможность выполнять работу в два раза скорее, уменьшить число рабочих рук почти вдвое, освещением электричеством.

Тип самодельной станции в глухой деревне Америки.

имеют горячую воду для ванны, возможность готовить еду на электричестве и т. д. Одна женщина заявила: «Теперь в траву на стирку и глажение белья для моей семьи всего только один день, тогда как раньше это отнимало у меня 1 1/2 дня и у моего мужа 1/2 дня».

В нынешнем году такие же опыты предприняты и в других штатах: Иллинойсе, Орегоне, Висконсине, Алабаме и других.

К маю текущего года было намечено уже в соединении с электрическими станциями 166.000 ферм. Число ферм, имеющих собственные электрические установки, исчисляется в Америке до 348.000.

На первый взгляд это большие цифры, но это предвешение отпадает, когда мы приведем цифру всего ферм Америки, число которых доходит до 6.448.343.

Первые опыты электрификации показали такие явные преимущества этой системы, что, без агитации, все сельские хозяева стремятся перейти на электрификацию. По настоянию правительства электрические станции заняты в настоящее время выработкой льготных тарифов для деревни.

Только самые пустынные местности не получают электрической энергии по передаточным проводам, но электро-компании берутся произвести для них отдельные установки электрической энергии.

В заключение приведем любопытный пример индивидуальной электрификации в Америке. На плоской лодке устанавливаются водные колеса и генератор, дающий электрическую энергию; устанавливается 6 автомобильных электрических батарей, и «станция» готова.

Над установкой делается навет для предохранения машин и частей установки от непогоды. Кроме батареи, зубчатого колеса и проводов, все части «станции» деревянные и могут быть сделаны из фермы из своего материала. Благодаря простоте установки «станции» может быть легко передвинута и использована в другом месте.

ПОПРАВКА.

В № 13 «СМЕНЫ» в статье Эльдина «Мирное развитие» при верстке оказались опечатанными строчки: ●

Все место статьи, начиная с слов «Насколько иллиные подстрекаемость шайкишских кулик (3 колонка 3-й абзац снизу) кончая «Стая шакалов будет таким образом в полном составе» (5 колонка, конец 1-го абзаца) следует читать после слов: «Турма приволокла уже многих из них» (6 колонка, конец 1-го абзаца).

Колоссальным турбинам, достигают уже предела в своих размерах, так как при настоящем положении транспорта перевозка их крайне затруднена.

ПРЕДКИ СОВРЕМЕННОГО ЗООСАДА

Н. В. ГЛОБА МИХАЙЛЕНКО

По костякам ископаемых животных ученые восстановили многих животных до-исторического периода. И в музее в Нью-Йорке теперь сделаны изображения всех тех чудовищ, которые населяли первобытные леса и необозримые степи нашей планеты миллионы лет назад.

Все эти чудовища в течение тысячелетий претерпели изменения и выродились в тех зверей, которые мы теперь можем видеть в наших зоологических садах. Так, например, предок оленя—это огромный ирландский олень—костяки которого были найдены в большом количестве в Ирландии и на континенте Европы; он отличался колоссальными рогами, вешившими около трех

Поисторический ирландский олень.

пудов. Рога эти выдавались на длину 11 футов и являлись грозным оружием зверя в битвах, в его борьбе за существование.

Предок слона—гигантский мастодонт—жил на земле до последнего ледникового периода. Длинная мохнатая шерсть покрывала все его тело и ростом он был во много раз выше нынешнего слона. Первобытный человек в охоте на этого зверя должен был проявить не мало мужества и хитрости—особенно принимая во внимание все несовершенство оружия тех далеких дней.

Предок тигра—тигр с саблеобразными зубами—был еще более опасным зверем, чем тигр наших дней. Клыки его в форме сабли перерезывали

Громадная ящерица—предок страуса и крокодила.

врага без пощады, и он являлся настоящей грозой первобытных лесов, опасный даже для гигантских, но неповоротливых животных.

Предки современных ястребов—с огромными крыльями и острым клювом—были опасными врагами до-исторического человека, с которыми ему приходилось считаться.

Предок тихохода или ленивца был так велик, что современный тихоход только жалкая копия этого зверя. Под его жесткой кожей находились круглые щиты из кости, являвшиеся природной броней, о которую ломались зубы и рога врага. Но эта броня не спасала тихохода от клыка сабли первобытного тигра.

Предком крокодила и страуса считается до-историческая громадная ящерица.

Это чудовище являлось поистине царем всех зверей миллиона лет назад.

Длина его доходила до 25 футов и высота—до 12 футов. Найдены были сохранившиеся черепа этого зверя, и к удивлению ученых, оказалось, что мозг его весил всего... около одного фунта.

Оно могло жить и в воде, и на суше; с течением тысячелетий потомки его—в зависимости от природных условий—выродились в современную гигантскую ящерицу—крокодила и в птицу—страуса.

Наконец, предок коровы—живший два миллиона лет назад палеозооп—являлся в те жестокие времена бесконечных лесных распрей и трагедий мирным, хотя и пугающим своим колоссальным ростом, животным.

Стада этих животных жили по долинам рек и у озер и питались травой, являясь легкой добычей для всех многочисленных хищников. Глядя на эту коллекцию зверей—по виду похожих на порождение кошмара—не трудно представить себе, как тяжела была жизнь первобытного человека и как он мало мог быть уверен в завтрашнем дне!

И все-таки человек сумел выйти победителем из этой неравной борьбы. Зубам, клыкам, рогам—он противопоставляя продукт своего первобытного мозга—хитрость, которая с течением многих тысячелетий превратилась в разум. А разумный человек из жалкого раба природы стал ее повелителем.

Травоядный палеозооп—предок нашей коровы.

МЯСНЫЕ ФАБРИКИ

Очерк Г. М.

АМЕРИКА является мировым поставщиком мороженого мяса. В Америке нет мясных лавок как у нас, где можно достать свежее парное мясо. Там мясо заготавливается трестами колоссальными партиями и хранится в ледниках — рефрижераторах. Вы можете получить мясо скота, убитого лет 10 назад, ибо тресты непрерывно готовят запасы, складывают их на хранение и из этих огромных мясохранилищ распределяют потребителям.

Мясные фабрики — это колоссальное производственное учреждение, имеющее целую армию служащих и рабочих на своей службе.

И первое место в этой области занимает Аргентина в Южной Америке, где можно прокормить и откормить миллионы голов скота. Только в последние годы в качестве конкурента начинает выступать Австралия, сочные пастбища которой тоже благоприятствуют разведению скота.

В зап. Штатах Америки 10 акров земли полагается на 1 корову, а на юге Америки на одном акре открывается целое стадо, благодаря буйному росту сочной травы „ярогун“, специально культивируемой для пастбищ.

Как работает подобная саладеро или мясные фабрики? Целая армия агентов по купке скота по нашему — прасоло, объезжает периодически „ранчи“ (усалбы) крупных скотоводов в прериях. Много ранчей находится также в прериях¹⁾ в собственности местных фабрик.

К приезду агента намечается партия скота и выбранные головы ложатся в стаде посредством лассо — особого аркана, петля которого закидывается на шею животного. Скотоводы достигают изумительного мастерства в бросании лассо и, скача на своих низкорослых пони, выдвигают тюрки, которым может повзавидовать любой мастер джигитовки.

1) Прерия — степи северной Америки.

Выбранные головы ложатся в стаде посредством лассо — особого аркана.

Целый отряд погонщиков гонит отобранное стадо из прерии на станцию железной дороги, где животных погружают в вагоны и везут на фабрику. Обыкновенно фабрика расположена у вокзала так, что живой груз спускают из вагонов по наклонным доскам во двор, расположенный заборами таким путем, что образуются узкие проходы, ведущие в туннель, откуда ход прямо на бойню фабрики под землей. Любопытно отметить, что Америка до открытия ее европейцами не имела совершенно рогатого скота. Первые коровы и быки были привезены испанцами и прекрасно привились там, почти не изменив своего первоначального типа.

С бойни туши передаются из подземного помещения в верхние этажи, где их подвергают дальнейшей обработке. Вся работа механизирована и приспособлена так, что, по характерному выражению американских скотоводов, „из свиньи выжимают для рынка все, кроме свиного визга“.

Доход от „головы“ изменяется в зависимости от некоторых условий. Так, например, не так давно процветала промышленность роговых и костяных гребенок и шпилек для волос. Но воцарилась мода, предислала женщинам локоны и завитые волосы — и эта часть дохода почти свелась на нет. 1.000-фунтовый бык дает только 550 фунтов с'едобных продуктов и было время, когда остальные 450 фунтов, за исключением кожи, представляли потерю для фабрики.

В те дни мясо и кожа должны были окупить полностью стоимость „головы на копытах“ — т.е. живого быка.

В настоящее время в итоге развития химической промышленности и так называемых побочных продуктов — стоимость с'едобной части животного является собой лишь ничтожную часть выручаемой суммы, которая достигает чистой прибыли 1 доллар на каждый доллар

В химической лаборатории выделяют самые разнообразные медицинские препараты.

с четвертью, затраченный на голову скота.

Когда все побочные продукты извлечены — остатки: кровь, обрезки сала, и других частей сваливаются в чаны и высушиваются в сушильнях с очень высокой температурой, пока не превращаются в сухую, из которой перемалыванием получается порошок. Порошок этот упаковывают в мешки и отправляют обратно на фермы и ранчи, откуда прибыли животные. Там он употребляется в качестве удобрения и дает возможность откормить все новые и новые партии скота для убоя. Многоэтажное здание саладеро или мясной фабрики заключает такое разнообразие отделок и работ, что название „мясная фабрика“ недостаточно охватывает это понятие. Это скорее — энциклопедия животного мира.

В одной мастерской рабочие крутят волос вокруг рога, чтобы сделать вьющийся волос для обивки мебели, в другой — в колоссальных чанах выбивают и поваривают пудовые массы маргарина, в третьей — хлопья мыла падают из машины непрерывной струей, дальше в химической лаборатории выделяют самые разнообразные фармацевтические препараты, а рядом в светлом зале работницы в белых колпаках и передниках упаковывают сотни тысяч бутылочек и флаконов с различными жидкими продуктами, которые расходятся отсюда по всему миру.

Сенсационным медикаментом среди побочных продуктов является препарат из селезенки и костного мозга, всприкивание которого увеличивает количество кровяных шариков в крови человека. Это открытие доктора Мек из Вискожинского университета.

Нам с огромным скотоводческим хозяйством СССР не грех поучиться у саладеро.

Создание таких мясных фабрик может дать миллионы и сотни миллионов экономии и прибыли.

КАК ОТДЫХАТЬ

Очерк И. ЯБЛОНОВСКОГО и В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

так и для человека пища состоит из жиров, белков и углеводов. Жиры соответствуют угляю, белки — дровам и углеводам — жидкому топливу: нефти и различным продуктам нефти и т. д. За машины мы следим, у нас подвизываются гаики, снимаются пыль, грязь, изношенные части своевременно заменяются новыми. Машина после работы приводится в порядок ежедневно.

Во время паровоз. Проблема об известное расстояние, отправляют его в дело на ремонт на отдых. Если его не подремонтировать, то со скоро изнашивается, его работоспособность уменьшится в несколько раз. То же самое можно сказать про человеческий организм. Правильно размеренная работа (здесь подразумевается, конечно, как работа по профессии, так и общественная) без надрыва, с частым, коротким, но наиболее полным отдыхом, поднимут общую жизнедеятельность человеческой машины, а, следовательно, и ее производительность.

Между тем, у нас человеческая машина после рабочего дня не только не ремонтируется, но зачастую подвергается новым испытаниям. Бесмерное курение, недостаточные гигиенические условия отдыха, еды, сна, одежды и т. п.

Эти испытания больше всего выпадают на долю молодого организма комсомольского возраста, стоящего на границах завершения своего роста развития, формирования и укрепления. Здесь физическая культура, т. е. гигиенический режим плюс физнапряжение, должны вступить в свою парю.

Необходимо выработать весь режим дня — создать себе привычку ежедневно продлевать

дующему дню. Обстановка сна, его продолжительность, его качество играют громадную роль. А вместе с тем: как место беспробудного отхождения ко сну, как именно спать, русски, — говорит тов. Н. Семашко, — посмотрите жизнь европейских народов: после 11-12 часов там жизнь замедляет; разве только профессиональные гульки по ресторанам нарушают ночной покой города. А у нас даже дети ложатся после полуночи.

Во время сна, если он протекает спокойно, совершается наиболее полный отдых — физический и нервов. Сон недостаточный или выскеркий и беспоконный, со сновидениями не освобождает человека и не вызывает полного устранения усталости.

Постому чрезвычайно важно, чтобы каждый прудчил себя к достаточному и правильному сну. Прежде всего он должен быть достаточно продолжительным — 8—9 часов для возраста 18—25 лет.

Наиболее удобное время отхода ко сну — 11 часов, но отход не позже 12-го.

Перед тем как лечь спать, не следует допускать никакого особого возбуждения нервной системы: чрезмерных волнений, усиленной работы и т. п. Все это мешает скоро и спокойно заснуть. Не следует принимать пищу перед самым отходом ко сну. Желудок также нуждается в перерыве.

Постель должна быть такой, чтобы тело могло принять самое спокойное положение. Она не должна быть слишком мягкой, но слишком жесткая постель тоже не полезна, так как все тело находится на лежащих мускулах претягивает более свободному кровообращению. Постель должна содержаться в надлежащей чистоте. В соблюдении простейших гигиенических требований к своему сну нужно искать частичное разрешение вопроса об переутомлении молодежи.

Далее, в клубной работе надлежащее внимание должно быть уделено кругу физкультуры. Сама работа кружка не должна сводиться к одним занятиям футболом, кий, скажем, борьбой. Занятия физнапряжениями должны строиться так, чтобы они не ложились на одну часть тела, а чтобы в работе принимал участие весь организм. С другой стороны, инструктору необходимо следить, чтобы упражнение вышло бы отдыхом, так сказать, сменной однообразной профессиональной работы, а не лишней нагрузкой. Наконец, со всей серьезностью надо отнестись к так называемым корректирующим упражнениям, т. е. тем упражнениям, которые правильной установкой организма при осторожном подходе могут с успехом исправить недостатки в формах тела, которые изменяются под влиянием разных неправильных положений во время работы.

Надо всегда помнить, что физическое упражнение это то же лекарство: если его применять в меру и во время, то оно принесет пользу (об этом красноречиво говорит аэробики, шведские тела физкультурников), а если переэкспанить их в меру — определенный вред.

Физические упражнения — то же лекарство.

уртание физнапряжения, обмыться, купаться) во время есть, достаточно спать.

Мы говорили выше, что продукты питания это то, что топливо для машины, а поэтому эти продукты должны быть добротными и поол полезны. Необходимо, чтобы прием пищи был каждый день одновременно — это очень важно для работы желудка и выделения желудочного сока. Есть нужно не спеша, хорошо прожевывая пищу.

У многих есть дурная привычка: есть в сухомыт, — с такой пищей труднее справиться желудок, да при том она качественно бывает хуже.

Наконец, сон. Сон должен давать упомянутому в дневной работе организму покой для восстановления его сил к сле-

Не умеющий отдыхать.

Правильный отдых — залог здоровья.

НУЖНО СПЕРВА разобраться, какие причины, главным образом, влияют на переутомление. Наблюдение показывает, что утомление вызывается профессиональной работой, с одной стороны, и с другой — вне работы, т. е. в домашней обстановке, клубной общественной деятельности и т. д. Известный работник по НОТУ, американец Гильберте, называет первый вид утомления — профессиональным, а второй — домашним. Такое определение несколько помогает изучать причины и виды утомления трудящегося.

Всякая работа вызывает утомление, но правильная трудовая установка, умение рабочего владеть своими движениями, санитарно-гигиеническая обстановка работы могут довести утомление до наименьших пределов.

Но уже на самом производстве мы имеем случаи перегрузки молодежи. Вот что говорит по этому поводу т. Семашко: «По данным д-ра Курьма 20 процентов несовершенств работ в Московской губернии с нарушением кодекса законов о труде, т. е. больше 4 часов; 16-летки превышали законную норму — 61 процент (гора) и 68,9 (губерния); 18-летки — 27,3 процента работали больше положенного по закону времени».

Так распространена перегрузка нашей молодежи работой непосредственно на производстве. Данные мы имеем перегрузку молодежи: 1) — в школе, 2) — в клубной и внешкольной работе 3) — в общественной деятельности. При том под губительное действие перегрузки подпадают, в первую очередь, наиболее активная, наиболее общественная, наиболее ценная часть молодежи.

Что касается «домашнего утомления», то его можно уничтожить почти целиком. Причина тут в неверном отношении к своему здоровью, крайне негигиенически, зависающих от него самого, условий, недостаточного времени проведенном отдыхе и т. д. При этих условиях, вместо того, чтобы приступить к своей ежедневной работе совершенно свежим, рабочий приносит с собой некоторый «запас усталости».

Мы встречаем сравнение человека с машиной; большая разница, конечно, между машиной вообще и человеческой машиной, но есть очень много сходного. Например, кости нашего организма соответствуют рычагам, мускулы — приводам, суставы — шарнирам, кишечник соответствует приемнику топлива, причем как у человеческой машины, так и у машины вообще имеются три сорта топлива — как дрова, уголь и нефть для машины,

1) Смотрите также презк не статьи в «СМЕНЕ».

СОВЕТСКИЕ ФУТБОЛИСТЫ В ТУРЦИИ

Очерк В. ГРОМОВА

ВЕСНОЮ нынешнего года сборная футбольная команда СССР выезжала в Турцию.

Эта поездка была организована в ответ на приезд турок осенью прошлого года. Во время сезона уже тогда даже никто не считал, что турецкие футболисты, описывая свои поражения, сваливали всю вину на погоду. Наша поездка в Турцию должна была положить конец спорам, какая же из команд является более сильной.

Эта поездка имела перед собой две задачи: во-первых, чисто спортивную, во-вторых, агитационную.

И как мы теперь знаем, последнее значение чрезвычайно велико. Отказы турецкой о поездке в СССР были полны восторгов и благодарностей за исключительно внимательный и радужный прием.

В чисто спортивном отношении поездка играла очень большую роль. И вот почему. До этого времени наши футболисты почти не встречались с командами зарубежных рабочих союзов, в большей своей части совсем мизерных и малоизвестных. Эти встречи достаточно ярко показали, насколько футбол в СССР прогрессирует. Турецкая футбольная команда, команда национальной, составленная из лучших игроков страны, к тому же участвовала на прошедших прошлом летом олимпийских играх в Париже и знала там одно из лучших мест. Здесь мы имели возможность померяться силами с действительно сильным противником и, таким образом, определить свой класс, свое место в мировом масштабе. Для нас, не имевших долгое время иностранцев, игра была весьма поучительной, и смысле сравнения тактики игры, различных комбинаций, способов и т. д.

Прогресс игры в прошлом году, турки уехали с мыслью отквитаться у себя на родине. Здесь уже была зледа их национальная гордость. И турки, народ весьма темпераментный, став успешно готовиться к домашнему приезду. Для получения победы не жалея ничего. По пушевой в Турцию народной полицией были собраны основные средства, из которых выписали одного английского тренера, лучшего специалиста по футболу в мире.

Всю зиму тренер вел упорную работу: комбинировал различные составы, подбирая силы и учета, учил всех копка.

Всю зиму турки имели возможность работать и, развивая по стране и близлежащим государствам, пробовать свои силы и указания руководителей на практике.

Весь зимний команда не получила ни от кого ни одного поражения, и Турецкие газеты уверенно заявляли, что на этот раз прогноз русских неизбежен. В каком же состоянии вышла сборная СССР? Она была составлена в последнюю минуту до отъезда.

Ранняя весна не дала возможности начать тренировочную работу. Пять матчей по дороге в

Константинополь были единственными подготовочными матчами, председатели судейской коллегии команд. Ясно, что говорить о сравнении не приходится. В команду вошли самые лучшие индивидуальные игроки СССР, из которых большая часть это зину в физическом отношении ничего не делала, следовательно, была совершенно вне тренинга.

Нашим уехали с большим желанием, но с небольшими надеждами на победу.

О участе нашей команды один из лучших русских судей, председатель судейской коллегии команд, турецкие игроки И. И. Савастьянов, говорит следующее: «Мы опоздали на несколько дней с приездом в Константинополь. И, вот, несмотря на то, что нас ждали накануне, мы были буквально поражены, когда, встав в Босфор, увидели громадную флотилию шлюпок, катеров, гоночных лодок, украшенных флагами и флагами Турции и СССР. Оказалось, что нам навстречу выслака десантница от турецких спортивных организаций, представители правительства и местные спортсмены, среди которых мы узнала старых друзей по прошлогодней московской встрече».

В Константинополе мы долго не задерживались и приехали в столицу Турции, Ангору, где состоялся наша первая встреча со сборной командой этого города и Смирны, а впоследствии и с национальной командой Турции. Нам приехали

путьте меджлиса (парламента), весь полпредство — были на спортивном поле. Даже Кемаль-Паша в бивок выехал играть до она бандажского дома. Как видите, интерес к матчу был огромный. Необходимо лишь отметить удивительные напряжение и выдержку, которые проявила наша команда.

Игру мы окончили 2:1 в пользу СССР. Турецкие футболисты технически бесспорно пероклассны, и лишь удивительная настойчивость и воля к победе всего нашего коллектива обеспечил победу нам за 15 минут до конца игры, когда многие из нас уже потеряли надежду на победу.

Первый гол, который сделал результат 1:1 (турки забивали нам мяч в самом начале игры) и обеспечил дальнейшую победу, блестяще провел центральный полузащитник, москвич Селин. Это полостевовао угнетение на турок, и тогда Бутусову (Ленинград) за 6 минут до конца удалось провести второй мяч. Турки внезапно принесли за игру — здесь сказались их восточный темперамент, но эта горячность их и погубила: движения стали нервы, удары неудачны и неэффективны.

Турецкая публика, посетившая состязания, необычайно экспансивна и патриотична.

Вот несколько характерных моментов.

Как только в наши ворота был вбит первый (кстати, и последний) мяч, поднялся невероятный шум и крик, так что судья долгое время не мог начать игру, дождавшись, когда утихнут «бурые восторги». Зато на все 100% она реализована на отеленный наш мяч в их ворота. На поле вопреки «гробовой» тишине, все на минуту замедлял. Затем пошли шумушки, а клонок, аплодисментов так же и дождались. Восточная лю-

безность и величине турок кончатся с тем моментом, когда мы выскочили на поле. Здесь нет друзей, здесь враги, которые борются за победу. Кончатся матч — и опять все дружно.

Между прочим весьма интересен следующий факт. Турецкая публика имеет обыкновение, приходя на состязание, захватывать с собой рупоры, пронося их на трансформаторных. В эти трубы подается реллика, заставляющая заниматься хохотом толпу, грохочут подбавляющие крика и т. д. Шум стоит невероятный, в особенности, когда раздается крик восторга.

Чему присылают турки свои поражения? До последнего момента они были глубоко убеждены в их случайном поражении и объясняли иногда неудачным составлением команды, или ошибками судьи. Но общий счет всех матчей 13:4 наеконечно убавил их в действительном классе с нашей командой. Французская газета, назвавшаяся Турция, писала, что русские — большие спортивные соперники в мировом масштабе, сильные тактически, техникой, напором, выдержкой и коллективностью, командной игрой.

От имени спортивных организаций Турции учреждена переодический клубок на ежедневные встречи между столами Турции и СССР.

Эта поездка сыграла и сыграет громадную роль в деле укрепления взаимных связей между СССР и Турцией. Она достаточно ярко показала, что роуризм всемирного первенства на олимпиадах без приглашения СССР будет несерьезным.

Бутусову за 6 мин. до конца удалось провести 2-ой мяч.

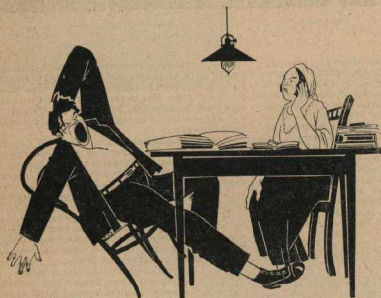

Сборная С. С. С. Р. в Турции.

ПОДЗАТЪЛЪННИК

ПЕРЕД ПОЛИТЗАЧЕТОМ

ЛИНЧ, иллюстрации К. УРБЕТИС.

— А, башка, этот Бердников со Светловым—позывала „до отката“, закончил главу Сенья Пеночкин.

Слава богу, выдержала!

В ЭТО МАЙСКОЕ утро солнце как-то особенно вызывало, можно даже сказать нагло, заглядывало в окно и определенно мешало двум рабфракционным головам созреть политически. Зрели же они всю ночь.

— А, башка, этот Бердников со Светловым—позывала „до отката“, закончил главу Сенья Пеночкин и потянулся.

— Толстой—почтительно подкаивал Нюрку, шурясь сонными глазами на бездальничашное светило.

Производительность производства медленно, но верно падала.

— Хватит! Учись, да не переучивайся—вынес резолюцию Сени, принимая горизонтальное положение на столе рядом с Бердниковым.

— Дай-ка я тебя прокзаменуЮ Нюрку... да не сия ты.

Нюрка—точка в ялско. Нюрка приподняла пригретую солнышком голову и, не раскрывая глаз, сонно зальцетала:

— Империализмом, называется... заэлитические аппетиты политическх акул... акул в бешеном разбеге... разбеге.

— Нюрка, чорт, проснись!

— А что? мнѹ убеждена?

— Какие там убеждения! Экзаменовать буду!

Нюрка просыпается и привнимает вна отчаянно бодраствующего человека.

— А вот скажи-ка, ты мне,—тинет ментально Сенья—в каком году...

Нюрка встает пугатся:

— Ох, братичекни—все ведь в голове-то перемешалось, ну, ничевошеньки не знаю. За одну ночь разवे уснешь.

— За одну ночь?—возмущенно удиается Сенья.

— А тебе что-же, день еще надо?

А кто же в кружках будет работать, доклады читать, стенографы составлять, физикультуру даять.

Сказануа—итак для не хватает.

Я тебя вот что спрошу... да не по учебнику, а чтобы сама мозгой шевелила... как наши экзаменаторы спрашивают—что ты, например, сдаслешь, если увидишь рабочего в церкви. А?

— Ну, что, ну поделуа... скажу...

начинает неуверенно Нюрка.

— Дуря—вот и провалилась! Должна сказать:

— Я по червани не хожу, как мол человек сознательный, вот. Думать надо.

Помню, одна вот тоже все честь-честь отвечала, на последний

вопрос: „что такое религия?“—„Религия—опиум“.

Удовлетворительно, идите.—

Повернулся и крестится—славу богу, выдержала.

Сенькина голова устраивается поудобнее на почтеном Бердникове со Светловым...— вот тебе и выдержала.

Э-хе-хе! Сенья позывает и делает попытку продолжать экзамен.

— А скажи ты мне, какая будет разница... никак опять слит? Да брат это тебе не футбол—бросив упрек уже видно по своему адресу, Сенья Пеночкин, засыпая, все еще бормочет...

а кто главнее ВПНК или Совнарком, а?

Хр-хр. Рабфракские головы сорзиде окозательно.

Добродушный бездальник солнце сочувственно подчинило и полезло выше.

— Я тебя вот что спрошу. Что ты, например, сдаслешь, если увидишь рабочего в церкви?

Добродушный бездальник солнце сочувственно подчинило и полезло выше.

Что читать?

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

«ДЕТИ БАРРИКАД»
Сборник пов рассказов И. С. Рабиновича. «Молодая Гвардия». Москва — Ленинград, 1925 г. Стр. 109. Цена 60 коп.

В этом сборнике даны небольшие очерки и рассказы на материале и русской литературы о жизни рабочей молодежи (детей, подростков) во время великих революционных потрясений.

Составитель сборника поставил себе задачей — подобрать вполне художественные произведения, в которых отразилось участие в революционных событиях рабочей молодежи.

К числу таких высокохудожественных произведений относятся рассказы В. Гого «Маленький Гангосч», его стихотворение «На баррикаде», «Парижские баррикады» — Эрман-Штарина. Выделяется рассказ И. Френбург «Грубая коммуналка». В нем рассказано, как маленький коммунал Поль с трубой совершенно спокойно разглагольствует по обликам баррикады во время непродолжительной борьбы с оружием выстрелов. Несмотря на капитализм, одного из «подельцев» Коммуны, из праведной любви к ней и из мести потому что бы в эквивалент с товарищами революционеры не пришли маленького коммунала и убивает его.

В перечисленных рассказах изображены дети в 11—12 лет, в периодическом же очерке Дж. Лондона «Менскавец» мы находим образ юности-революционера, отдающего себя целиком делу освобождения Мексики: он побегает на широчайшей арене знаменитого бояща чемпионов; в этой борьбе молодой революционер ничего не видит, кроме тех ружей для предстоящего восстания в Мексике, которые он приобретает на полуцене от вынужденных летящих.

Очень удачны и рассказы из русской жизни: дети русского пролетариата проникнуты классовым чувством, сознательно участвуют в революцион-

ной борьбе своих родителей. В этом смысле Характерная пьеса Э. Новорова «Горы Октября».

Эти рассказы о маленьких героях прочтет каждая молодой рабочий. Издан сборник безупречно, жаль лишь, что цена на него высоковата. Г. Б.

А. ПИТМАН. «ЗАВОЕВАНИЕ ЗЕМЛИ №». Перевод с английского. Госиздат. Ленинград, 1925. Стр. 184, т. 16. Цена 60 к.

А. ПИТМАН. «ЗАВОЕВАНИЕ В О Д ВЪЯ Перевод с английского И. Д. Соколова. Госиздат. Ленинград, 1925. Стр. 169, т. 16. Цена 60 к.

При том производственном уклоне, который имеет современное школьное преподавание, книги Питмана появляются чрезвычайно во время. Но жаль того: они и написаны так, как нужно писать для современного школьника и фабула у них — просто, ясно и живо.

В «Завоевании земли» автор дает первоначальные сведения о размерах и воле земли, о происхождении и истории земли, затем — об использовании земной поверхности для добычи нефти, построения железных и трамвайных и автомобильных путей, а также для добычи металлов и минералов и, наконец, для создания племни сообщества разного рода.

В «Завоевании воды» речь идет о водонаблюдении и орошении, о водном транспорте, использовании текущей воды и силы пара.

Все это хорошо связано между собой и дает полное представление для овладения ею с помощью и техникой. Как недостаток книг, следует отметить бедность иллюстрациями. Многие иллюстрации при этом неудобно повторены. По цене книжки вполне доступны и потому вполне могут быть во всякой, даже самой бедной библиотеке молодежи.

В. М.—ч.

№ 8. ЗАДАЧА

ф	с	у	ч	х	о
я	п	о	г	п	у
р	а	т	в	с	
л	а	з	д	к	о
б	а	о	д	а	о

Х о д коня.

№ 10. ШАРАДА

Н. Н. С.

То юности, что по легенде
В старину, когда-то прежде,
Поубило врешний лод...
Вызвать ларубу, ба и тут
Будет старый враг дубинка,
Темными лодкой лодилея,
Ино и прежде и теперь
Заслепнет к своему дивер.

Где находится его оружие?

Вниманию читателей. Кoresпoндeнция с ребусами, шарадами и задачами, присылаемые для решения в «СМЕНЕ» помещать «отдел задач» фамилия 10-ти товарищей, первыми приславших правильные решения, публикуется.

Почтовый Ящик

ПРАВДИНУ (Оренбург). Материал требует некоторой обработки, но для первого раза — это плохо. В следующий раз, когда будешь писать, бери материал, который тебе интересен, а не списанный текст. О какой-либо фелетонике лучше «какой-либо действительный факт, обращая свое внимание на все уродливые моменты в комсомольской жизни, помешая, под бранью факты».

ТЕПЛОВИ (Рязань). Не пойдут. В замке ничего нельзя разоблачить толком. Какие чужие, если они охранялись, а не охранялись. Присылай более подробно и ясно написанный материал.

Кр.—по БОЙДАРЕНКО. Не пойдут. Стихи писать — не так просто дело, ты это увидишь сам после того, как начнешь их читать, и сравнивать со своими. Присылай заметки.

ЛЕВОНОВИЧУ (Кавказ). Материал будет использован в «Подзвезднике». Присылай еще.

БАГРЕВУ (ст. Рижск 1-ый). О вечерках писать писало и печатало, присылать о чем-либо другом из вашей жизни.

СЛАВИНЕРУ (Харьков). Не пойдут. Не пиши больших поэм — начинаешь, му это не только не заканчивается, но считается даже вредным. Вишь твою слаба во всех отношениях — тема взята митингово, на ту, с ритмом плохо.

АЛЕБАСТРОВУ-ОСА. Перевожу в журнал «Крестынка».

ПОЛИТКРУЖКУ ЯЧЕЙКИ П. Н. ОМА. Смотрите по поводу естественности примечание от редакции в № 11 «Смены».

РЕВИНУ (Ново-Николаевск). Фелетон переважу в «Комсомольскую Правду».

ИОСИФУ ВАТУ (Херсонский округ). Не пойдут. Судя из описания той, ничего интересного не представляет. Если тот или другой член комсомола оказывается непостоянным носителем комсомольца, его исключают. Вот и все. Если мы подобрали несколько фактов, иллюстрирующих какое-либо явление в комсомольской среде, тогда другое дело, а так этого заметка ничего не говорит, и кроме того Роза Мелевик тут не при чем.

СТОЛЯРКОВУ (Полава). Присылая тобой заметка могла бы быть интересной, если бы ты не свел ее к выводу, что работа кружка, его достижению, вообще дал бы живой материал, а не выписки из протокола, какой можно назвать твою заметку.

ЗАХАРОВУ (Березайка). Не пойдут. Возьми какой-либо один момент из вашей жизни и опиши его. Писать ты можешь, живость и ясность у тебя есть. Присылай еще.

ЗАМОРИНУ (Москва). Переважу в газету «Красная Звезда».

БОГДАНОВУ (Норк). Не пойдут. Надо больше читать, сравнивать написанное тобой с тем, что читался.

ВАЙСОВЕЛДУ (Харбин). Мы получили уже более четырнадцати материалов на эту тему, что и у тебя. Присылай о чем-либо другом.

«Из БССР». Переважу в «Молодой Ленинце».

ЛЕБЕВУ (Ваку), А. КИРИАКОВ, ЕВГЕНИЙ ЭКРАН, БЫСТРИЦКОМУ, ТРОИМ ИЗ ГАЛИЧА, АСАФОВУ, ПУТИНУ. — Ваш материал по поводу статьи «О женственности» будет использован редакцией для своей ответной статьи.

КИСЕЛЕВУ (Свердловск), СИМУ ПИНСКО (Иркутск), ДОРОШЕНКО (Кременку), МАКСИМОВУ (Полтавско), СЛАВНОВУ (Одесса), ПОСПЕЛОВУ (Севастополь), СПАРТАКУ (Ленинград), КОСАРЕВУ (Фрунза), КАНТЕМИР (Тамбовская губ.). — Отвечено письмами.

ФИЛТЕРУ (Черного), АСАФОВУ (Тамбов), САНОВИЧУ (Тифлис), ВЕЛОВСКОМУ (Устьи). — Не пойдут. В замке или описке надо давать наиболее характерное, стремись в то же время к тому, чтобы материал мог заинтересовать всеобщего читателя, приславшего. Писать надо четко, на одной стороне листа.

ГАЛКИНУ (Ленинград), ШПОЛЕНКО (Одесса), МАРТЫШЕВУ (Ростов и Дон). — Пошли.

П. ПЛАЗЕНОВ (Чуга). Рассказ не пойдут. У тебя получается не художественный рассказ, а протокольное рассказывание. Вот как ты рассказываешь об Олово:

«Она шла в школу молчала... Она села в школьном коридоре... В 22 году она вступила в комсомол. Вскоре же она попала в партию коммунистской, училась, работала в комсомоле, была в комсомольской школе, посещала собрания ячейки. Еще немного времени и она стала уже числиться активисткой».

Нельзя говорить и говорить без конца, нужно показать читателю того человека, о котором ты говоришь, и нужно заставить его жить настоящей человеческой жизнью, а этой перепиской человек не умеет читать. Больше читай Горького, Короленко, Неверова, Софюлинку и др. и, главное, внимательно следят за тем, как у них построены рассказы.

С. СУВОТИН (Архангельск). Шарады пойдут, остальные стихи слабые, не пойдут.

А. КОЗЛОВУ (Одесса). Присылаемые рассказы не пойдут. То, что написанное у нас в газете, печатать не будем.

Ребусы, шарady и задачи

№ 5. РЕБУС

№ 7. ЛОГОГРИФ

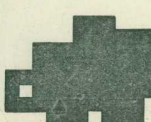

№ 6. АНАГРАММА

При засильи капитал
Тот рабочий вырвал,
В том сейчас славу отряска,
И получится телескоп;
Но не дети ей шарады:
Катерине ей внаки.

С. * — найдишь у озера,
С. * — дорва в океан.

№ 8. ЗАДАЧА

Эти фигуры разрезать прямыми линиями на части, имеющие форму русских букв, и из них сложить фамилию красного дипломата.

СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ★

**ВСЯ РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ
ДОЛЖНА ЧИТАТЬ СВОЙ ЖУРНАЛ!**

Подпишись на СМЕНУ!

**„СМЕНА“ — лучший товарищ
и помощник в работе, учебе
и строительстве нового быта.**

В СМЕНЕ ТЫ ПРОЧТЕШЬ:

**рассказы, очерки, статьи
О ЖИЗНИ КОМСОМОЛА
И РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
всего мира**

**воспоминания, очерки и ПРИКЛЮЧЕНСКИЕ
РАССКАЗЫ из ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ,
революции и борьбы рабочего класса
во всем мире**

**очерки и статьи
о достижениях техники,
новейших открытиях, путешествиях,
экспедициях во всех странах
(мировые перелеты и проч.),**

**статьи и очерки
о жизни капиталистических государств
и экономическом и культурном строитель-
стве СССР.**

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

На 12 мес.—24 №-ра 5 р. 60 к.   На 3 мес.—6 №№. . 1 р. 55 к.
6 . . —12 . . 2, 95,   1 . . —2 . . . . — 60 .

При коллективной подписке на 6 и 12 мес. комсомольским организациям устанавливаются рассрочки взносов подписной платы и делается 20% скидки, которая раскладывается на все сроки взноса.

**ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ в отдел периодич. изданий
Издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“, Москва, Новая площадь, д. 67.**